

ПАВЕЛ МЕВЛЕВ

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Это сборник иллюстрированных историй для возраста 6+, героями которых стали дети и животные.

И, конечно же, коты. Не забывайте про котов!

Коты из этих историй — совершенно реальные. Энергичные и прожорливые, хитрые и очаровательные, крикливые и хулиганские, живущие рядом с нами потому что им так захотелось.

Ⓢ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Павел Иевлев

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

КНИГА ВТОРАЯ

2023

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

Один Кот однажды завёл себе Мальчика.

Коты прекрасно могут обходиться без мальчиков. И без девочек. И без людей вообще. Коты удивительно самостоятельные.

— Зачем тебе Мальчик? — спрашивали Кота другие коты.

— С ним веселее, — отвечал он. — Постоянно происходят разные истории!

***

Десять историй по Кота и Мальчика вы можете прочитать в первой книге, а это её продолжение.

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТАЯ. ЖУКОЗЯВКА

— Это жукозявка! — уверенно сказала Девочка Анечка.

Девочка Анечка — маленькая девочка. Она ходит в первый класс. У неё тонкие белые косички, она играет в куклы и танцует в балете. Её родители иногда приезжают в гости к родителям Мальчика. Мальчику с ней не очень интересно, потому что играть в мальчиковые игры она не может, а в девчочковые — ему не хочется. Но если надо просто побегать и повизжать — нет партнёра лучше. Визжит Девочка Анечка громче всех, аж уши закладывает.

— Мне кажется, — ответил Мальчик солидно, как старший товарищ, — нет такого слова.

— Какого?

— Жукозявка.

— Но вот же она! — удивилась Девочка Анечка. — Жукозявка есть, а слова нет?

Они присели на корточки и посмотрели внимательнее. Мальчик даже увеличительное стекло достал. Пришлось признать — на земле сидела типичная жукозявка.

Огромная, блестящая, как будто отлитая из лакированного красного металла с чёрной головой, брюшком и лапками. «Как инопланетянская пожарная машина», — подумал Мальчик. Она шевелила длинными усами и раздвигала твёрдые надкрылья, но, похоже, никуда не собиралась. Может быть, ей здесь было тепло и удобно. А может, она решила тут поселиться.

— Это ваша жукозьявка? — спросила Девочка Анечка. — Домашняя?

— Нет, она сама по себе. Первый раз вижу такую большую насекомину.

Жукозьявка была размером с анечкин кулачок и выглядела очень внушительно.

— Она кусается? — задала самый важный вопрос Анечка.

— Не будем пробовать, — осторожно ответил Мальчик. — Такая сразу целый палец откусит.

— Я её боюсь!

— Не бойся, вряд ли она питается маленькими девочками.

Жукозьявка сидела и смотрела на них. Они сидели и смотрели на жукозьявку. Ситуация, кажется, зашла в тупик.

— Что тут у вас? — деловито поинтересовался уличный котик Рыжопиус. — Оно вкусное?

Он осторожно понюхал издали воздух. Жукозявка приподняла переднюю часть тела и выставила вперёд зазубренные передние ноги.

— Я такое не ем, — он осторожно потянулся к ней лапой и еле успел её отдёргнуть, когда насекомое дёрнулось вперёд и чем-то клацнуло.

— Всё-таки кусается, — сказал Мальчик.

— Ой! — испугалась Девочка Анечка. — Она страшная. Но красивая. Разве так бывает?

— Бывает, — подтвердил Рыжопиус. — Вот, например, крыса. Она страшная. Но вкусная.

— Фу, я боюсь крыс.

— А я их ем.

— Чего тебе надо, жукозявка? — спросил Мальчик.

Насекомое издало треск и скрежет.

— Ой, она тебе отвечает! — взвизгнула от восторга Девочка Анечка.

— Но я ничего не понимаю. А ты, Рыжопиус?

— Нет, я не знаю жучиного языка.

— Я тоже, — заявил подошедший Кот. — Мы, коты, из насекомых близко знакомы только

с блохами. Но с ними у нас разговор короткий.

Жукозявка снова что-то требовательно прострекотала.

— А ведь ей что-то нужно... — задумчиво сказал Мальчик. — Но что?

— Может, ну её? — покосилась опасливо Анечка. — Давай лучше побегаем и повизжим? Чур, я убегаю!

— Подожди. Интересно же. Эй, жукозявка! Ты нас понимаешь?

Жукозявка издала сухой треск, как будто ногтем провели по расчёске.

— Это было «да» или нет»? — поинтересовался Рыжопиус.

— Если ты нас понимаешь, прострекочи три раза! — попросил Мальчик.

— Тр-р-р, тр-р-р, тр-р-р!

— Понимает, понимает! Ой! — взвизгнула Анечка.

Она вообще любит повизжать. Это же так весело!

— Тебе что-то нужно?

— Тр-р-р, тр-р-р, тр-р-р!

— Чего?

— Тр-р-р.

— Вот и поговорили, — усмехнулся в усы Рыжопиус.

— Пусть одно «тр-р-р» будет «да», а два — «нет». Поняла?

— Тр-р-р.

— Ты хочешь есть?

— Тр-р-р, тр-р-р.

— Не хочешь?

— Тр-р-р, тр-р-р.

— Ничего не понял, — махнул разочарованно лапой Кот. — По-моему, она просто так трещит.

— Погоди, — сказал ему Мальчик и обратился к жукозаявке. — Ты хочешь есть, но проблема не в этом?

— Тр-р-р.

— Землянику будешь?

— Тр-р-р.

Анечка сбегала и принесла с грядки несколько земляничин.

— Сам ей дай, я боюсь.

Мальчик осторожно положил ягоды перед жукозаявкой. Та аккуратно взяла одну передними лапами и засунула в рот, быстро обгрызая острыми жвалами. Потом следующую и следующую, пока земляника не кончилась.

— Наелась? — спросил Мальчик.

— Тр-р-р.

— И что дальше? — скептически спросил Рыжопиус.

— Мы можем тебе чем-то помочь? — уточнил Мальчик.

— Тр-р-р. Тр-р-р, тр-р-р.

— Ты не уверена?

— Тр-р-р.

— Может, она заболела? — предположила Анечка.

— Тр-р-р, тр-р-р.

— Или заблудилась? — предположил Кот.

— Тр-р-р, тр-р-р.

— Или охотится? — высказал свою версию Рыжопиус.

— Тр-р-р, тр-р-р.

— Ты кого-то разыскиваешь? — спросил мальчик.

— Тр-р-р.

— Своих сородичей?

— Тр-р-р!

— Ты потерялась?

— Тр-р-р... — жукозявка сразу погрустнела, и даже блестящие надкрылья стали как будто не такими яркими.

- Ты знаешь, где они могут быть?
- Тр-р-р, тр-р-р.
- Проблема, — сказал Кот.

Рыжопиус задумчиво почесал задней лапой ухо:

— А я, кажется, знаю, кто может помочь...
— Кто же, кто? — снова взвизгнула Анечка. (Визжать — весело! Попробуйте как-нибудь. Но лучше тогда, когда никого рядом нет. Потому что весело тому, кто визжит, а не тем, кто это слышит).

— Не верещи, — неодобрительно сказал Кот и затряс пушистой головой, как будто вытряхивая Анечкин визг из ушей. — Что за манеры...

— Кто лучше всех разбирается в насекомых? — важно спросил Рыжопиус.

— Энтомологи? — предположил Мальчик.

— А кто это? — удивилась Анечка. Она ещё не знает некоторых слов.

— Учёные по жукам и бабочкам. Они их ловят и изучают.

— Ты ещё скажи, — фыркнул Рыжопиус, — что в мышах лучше всех разбираются биологи.

— А разве нет?

— Ни разу не видел биолога, который отличил бы вкусную мышь от невкусной! В мышах разбирается тот, кто их ест! То есть мы, коты. А в насекомых разбирается тот, кто ест их. То есть...

— Птицы! — догадался Мальчик.

— У меня есть одна знакомая Ворона, — неохотно признался Рыжопиус. — У неё передо мной должок. Но характер уж очень скверный. Даже для вороны.

— А она не склюёт нашу жукозьявку? — заволновалась Девочка Анечка.

— Если склюёт, то и проблемы не будет, верно? — усмехнулся Рыжопиус.

— Я не хочу, — девочка наморщила носик, собираясь на всякий случай зареветь. — Она смешная! И страшная! И красивая! Не надо её клевать!

— Ладно, ладно, попросим не клевать, — сказал Мальчик. — Вороны умные.

— Но жадные. И вредные. И...

— Ладно, ладно, мы поняли. Иди уже за своей вороной, — вздохнул Кот.

— Она не моя. Мне такого счастья не надо. Да иду уже! — Рыжопиус подошёл к забору, просочился под него и исчез.

— Давай мы тебя пересадим с парковки, — сказал Мальчик жукозьявке, — а то папа наступит. Он большой и без очков плохо видит. Можно тебя взять?

— Тр-р-р.

Мальчик протянул жукозьявке руку, и она осторожно перебралась ему на ладонь.

— Ого, какая ты здоровенная! — восхитился он.

Красное насекомое заняло почти всю детскую ладошку. Лапки немного царапались, но не больно, а скорее, щекотно.

— Хочешь ещё земляники?

— Тр-р-р.

Когда насекомое делало своё «тр-р-р», то вибрировало, как телефон в беззвучном режиме. Это было немножко смешно. Вблизи жукозьявка оказалась похожа на дорогую и очень тщательно сделанную игрушку на батарейках. Даже странно было представить, что такое причудливое создание — живое.

Анечка принесла землянику и протянула ладошку. Теперь она почти не боялась, и жукозьявка аккуратно брала ягоды прямо у неё с руки, отчего девочка тихо повизгивала.

— Вы её ещё удочерите, — раздался неприятный скрипучий голос.

На заборе солидно устроилась большая чёрная ворона.

— Сделайте ей домик, кормушку, кроватку, рассказывайте на ночь сказки и целуйте в... Что там у неё есть?

— У насекомых есть головогрудь! — похвастался недавно прочитавший это в книжке Мальчик.

— Ну да, — кивнула острым клювом ворона, — головогрудь и жоспина. Вот в неё и целуйте.

— Кажется, задняя часть у них как-то иначе называется... — задумался Мальчик. — Но я забыл, как.

— А ведь это, между прочим, сельскохозяйственный вредитель! — укоризненно продолжила ворона. — Перелётные жуки, которые садятся на поле клубники — и только вы её и видели! Не знаю, как они называются по-человечески.

— А по-вашему как? — спросил запыхавшийся Рыжопиус.

Он бежал за вороной и немного устал. Коты не любят бегать. Они любят лежать.

— А по-нашему они называются «несъедобные». Видишь, какая яркая окраска? Это специально, чтобы все видели, — это насекомое есть нельзя! Их издали видно.

Жукозьявка что-то возмущённо прострекотала, но никто её не понял.

— Ты случайно не знаешь, куда полетели её сородичи?

— Клубнику жрать, разумеется. Они же красные, рассядутся по кустам, издали совсем как ягоды. А сами хрум-хрум — и всё слопали. Мы, птицы, их не едим, так что они ничего не боятся. Настоящее стихийное бедствие!

Жукозьявка стрекотнула что-то обиженно.

— Я, кажется, знаю, где они, — сказал Мальчик.

В посёлке был «клубничный угол». Там, в самом дальнем конце, где дальше только лугovina и река, расположилась плантация Председателя. Большой участок земли, уставленный рядами высоких желобов, в которых на тысячах кустов зрела крупная красная клубника. Запах вокруг стоял невыносимо клубничный, но Председатель никого никогда не угощал. Он выращивал её на продажу, поэтому отгородил сеткой и тщательно охранял. Это была

его клубника, так что он имел полное право ни с кем не делиться. Дети только вздыхали, проходя мимо, а председатель сердито бурчал:

— Идите-идите, нечего на мою клубнику пялиться! И нос заткните, а то ишь, задаром нюхают! Всю продам, до последней ягодки! Вместе с запахом!

Именно сюда пришли Мальчик, Анечка и коты. Ворона тоже прилетела и села неподалёку на дерево, сразу показав, что она не с ними. Вороны страсть какие любопытные.

Жукозьявка приехала на кепке Мальчика. Кепка красная, жукозьявка красная — почти незаметно.

— Интересно, они здесь? — спросил Мальчик.

— Странный звук, — насторожил чувствительные уши Рыжопиус. — Как будто кто-то что-то тихонько жуёт.

— Опять пришли мою клубнику нюхать? — забурчал заметивший их Председатель. — Вот так всю вынюхают, а потом покупатели скажут: «У вас клубника не ароматная!» Один убыток от детей этих!

— Почему дядя такой вредный? — спросила Анечка.

— Потому что жадный, — тихо ответил Мальчик.

— Значит, он жадница?

— Правильно говорить «жадина».

Коты тихо захихикали.

— А ну, уходите! — прикрикнул на них Председатель.

— Не уйдём, — ответил Мальчик упрямо. — Это не ваша улица, а общая. Можем стоять тут сколько угодно!

— Ишь, какие! Ещё и спорят! А ну, пошли вон! Повадились тут нюхать мою клубнику! Клубничечку мою! Дорогую мою и ценную! Кыш, кыш!

Председатель замахал руками, как будто пытался взлететь, но оказался слишком толстым, и подъёмной силы не хватило.

С дерева на него презрительно каркнула ворона.

— Твои тут? — тихо спросил Мальчик жукозявку.

— Тр-р-р, — ответила она уверенно.

— Можешь попросить их улететь?

— Тр-р-р.

— Только не прямо сейчас, а когда скажу, ладно?

— Тр-р-р.

Разозлившийся Председатель выскочил через калитку и бросился к детям. Однако, к его удивлению, они и не думали убежать.

— Вот я вам сейчас носы-то пооткручиваю! Будете знать, как мою клубнику нюхать! — торжествующе закричал он, схватив Мальчика за руку.

Коты зашипели, раздуваясь в меховые мячики, Анечка сморщила носик, собираясь громко зарыдать.

Но Мальчик твёрдо сказал:

— Если вы меня сейчас же не отпустите, то я расскажу папе. Он придёт и натянет вам куда-то глаз. Он не говорит, куда именно, но вам вряд ли понравится.

Председатель сразу выпустил его руку и даже сделал шаг назад. Наверное, догадался, куда в таких случаях глаз натягивают.

— Уходите отсюда! — сказал он сердито. — А то я вашему участку воду отключу, свет отрежу и дорогу перекопаю. Я же Председатель!

— А если вы будете и дальше таким жадным и вредным, то я сделаю так, что ваша клубника оживёт и улетит!

— Чего? — рассмеялся от неожиданности Председатель.

— А того! — сказал Мальчик. — Я не просто так мальчик, а мальчик-волшебник, как Гарри Поттер! Анечка, дай свою фейскую палочку.

— На! — Анечка подала ему пластмассовую розовую в блёстках палочку со звездой на конце. Она любила играть в фей.

— Я взмахну волшебной палочкой, скажу заклинание, и не будет у вас больше клубники!

— Ха-ха-ха! — от хохота лицо председателя покраснело, и он окончательно стал похож на поросёнка. — Ой, уморил! Ой, не могу! Гаррипоттер выискался! Давай, колдуй своё колдунство!

— Пора! — тихо сказал Мальчик жукозьявке и громко закричал. — Клубникус улетариус!

Он взмахнул палочкой и раздался звук, как будто кто-то попытался сыграть мелодию из мультфильма «Ну, погоди!» на тысяче расчёсок. На глазах Председателя большие красные ягоды отрывались от кустов, взлетали в воздух и собирались в трещащее крыльями облако.

— Тр-р-р! — попрощалась с Мальчиком жукозявка и присоединилась к сородичам.

— Стойте, куда вы! — кричал Председатель. — Клубнички мои! Драгоценные мои! Что же я продавать теперь буду!

Но стая жукозявок, так похожих издали на клубнику, поднялась в небо и улетела.

— Мальчик-колдун! — взмолился Председатель. — Пожалуйста, не делай так больше! Оставь мне хотя бы те ягоды, что не улетели!

— А вы не будете больше жадничать и вредничать?

— Не буду, клянусь!

— Ладно, — важно кивнул Мальчик, — так и быть!

— Клубникус на-кустах-висетус! — сказал он и опять взмахнул палочкой.

Удивительно, но колдовство снова сработало — оставшаяся клубника раздумала улетать и висела себе спокойно, как и полагается обычной вкусной, спелой клубнике.

— Ой, спасибо, мальчик-колдун! — очень фальшивым голосом сказал Председатель. — А хотите клубнички, детки?

Честно сказать, кулёчек с клубникой был совсем маленьким, да и ягоды не самые лучшие — наклёванные птицами, кривые и мелкие. Но они всё равно оказались очень вкусными.

— Спасибо! — сказали Мальчик и Анечка и пошли домой. Коты лениво поплелись за ними, а ворона так и осталась сидеть на дереве. Возможно, у неё на клубнику были свои планы.

По дороге Анечка то и дело взмахивала своей фейской палочкой, направляя её то на яблоню, то на сливу, то на грушу, и бормотала: «Улетариус! Улетариус!» Но почему-то колдовство больше не действовало.

А председатель с тех пор перестал гонять детей от забора. Более того, он даже начал выставлять для них лукошечко с клубникой. Мелкой, поклёванной, кривой, да и лукошко совсем крошечное — но надо же с чего-то начинать? Правда, каждый раз руки его при этом тряслись, а лицо краснело.

Наверное, потому что он *жадница*. Хотя правильно всё-таки говорить «жадина».

ИСТОРИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ. БОБРЫ — ДОБРЫ!

— И вот эту яблоньку ещё отметить! А вот эту не надо, она старая, кора толстая.

— Вот ещё абрикосик, бригадир!

— Тонковат, пусть подрастёт пару сезонов... Но запиши на будущее, пригодится...

Кот с недоумением наблюдал за вознёй двух бобров в саду. Один побольше — важный, матёрый, с хвостом, как лодочное весло. Второй — поменьше, суетливый и деловитый. Хвост у него размером с пару ладоней.

Коту было лень — он развалился в садовом кресле на удобной подушечке и грелся на солнышке.

— Та-а-ак... А тут у нас что? — внушительно спрашивал крупный.

— Алыча, бригадир! — почтительно отвечал мелкий.

— Не нужна, колючая. А вот ту сливу отметить, как раз нужный размерчик.

В конце концов, любопытство Кота пересилило лень.

— Эй, бобры, вы что в нашем саду делаете?
Бобры переглянулись.

— Кто там, помощник?

— Кот, ваше бригадирство!

— Почему не доложил?

— Виноват, не заметил заразу пушистую!

— Внимательнее надо быть! Объясни ему быстренько, что к чему, и за работу!

Младший бобёр подошёл вперевалочку к креслу и сообщил:

— Мы разметочная бригада. Отмечаем древесный материал. Что пустить на корм, что на плотину. Настоятельно рекомендуем не препятствовать нашей миссии.

— Не понял, — удивился Кот. — Какой ещё «материал»? Какая «миссия»?

— Ну, вот молодые яблоньки, — вздохнув от его непонятливости, сказал бобёр, — у них вкусная мягкая кора. Когда придёт зима, мы её свалим, разгрызём на части и утащим в наши домики. Это еда. А вот эта яблоня старовата, кора невкусная, зато её ветви отлично подойдут для укрепления плотины.

— Да что ты его слушаешь! — возмутился лежащий на ветке той самой яблони Рыжопиус. — Они пришли сожрать мою яблоню!

— Нашу, — поправил его Кот.

— Нашу яблоню!

— Нет, — терпеливо поправил его бобёр, — вы всё перепутали. Съедем мы вон ту яблоню, молодую. А эту пустим на материал для плотины.

— Но это же наши деревья! — сказал Кот.

— Мы — бобры! — заявил бобёр. — Мы не признаем прав собственности на деревоматериал. Деревья не бывают чьи-то. Они делятся на съедобные и материал для плотин.

— Ваши деревья пойдут на нужды бобрового сообщества, — строго сказал бригадир, — вы должны гордиться этой честью.

— Что-то не хочется, — ответил Кот.

— Чего не хочется?

— Гордиться.

— Тогда разрешаю не гордиться. Это необязательно.

— Спасибо.

— Служу бобровому сообществу. Помощник, хватит отвлекаться, продолжаем. Вот эта вишня, например, выглядит весьма перспективной.

— А ну, проваливайте из нашего сада! — Рыжопиус спрыгнул с яблони и боком, раздувшись, как рыжий меховой мяч, начал наступать

на бобров. При этом он издавал низкое боевое подвывание. — В морду вцеплюсь!

— Ваше сопротивление бессмысленно и нерационально! — заявил бобёр-бригадир, — Во-первых, у нас зубы.

Он показал на огромные передние резцы, которыми бобёр может перегрызть дерево.

— И мы не побоимся их применить! — добавил бобёр-помощник.

— Во-вторых, — продолжил бригадир, — вы никак не можете нам помешать. Сейчас мы уйдём, но зимой вернёмся и всё равно свалим ваши деревья.

— Простите, я всё пропустил, — вышел из дома Мальчик, — что тут происходит?

— Эти два безответственных кота пытаются незаконно воспрепятствовать нашей работе!

— Ой, бобры! Как здорово! Никогда не видел бобра так близко! Можно потрогать хвост?

— Нельзя! — строго сказал бригадир. — Мы вам не коты! Мы звери серьёзные. Мы тут при исполнении, между прочим!

— Они хотят сожрать мою яблоню! — завопил Рыжопиус. — Я их сейчас порву на кучу маленьких бобрят!

— Нашу яблоню, — снова уточнил Кот.

— И нашу тоже! Проклятые грызуны! Крысы водоплавающие!

— Позвольте! — не согласился бобёр. — Мы вовсе не собираемся есть эту яблоню!

— Вот видишь, Рыжопиус, — обрадовался Мальчик, — они не собираются. Это какое-то недоразумение!

— Конечно, недоразумение, — с достоинством ответил бобёр-бригадир, — есть мы будем вон ту, ту, и ещё ту. А эту просто свалим и обгрызём ветки.

— Вы слыш-ш-шали, слыш-ш-шали? — шипел Рыжопиус.

— Но мы же останемся без яблок! — сказал Мальчик. — Это как-то неправильно. Я люблю яблоки. А мама варит из них повидло.

— Великие задачи требуют жертв. Надеемся на ваше понимание. История вас не забудет. Мы выгрызем ваши имена на нашей плотине.

— Я сейчас выгрыз-з-з-зу своё имя на ваш-ш-ших хвос-с-стах! — шипел Рыжопиус. — Отстаньте от наших яблонь!

— Видишь, помощник, — вздохнул бобёр-бригадир, — современники не всегда

способны оценить величие гениальных замыслов. Сопротивление обывателей, озабоченных только своим ничтожным повидлом...

— Повидло вкусное! — запротестовал Мальчик.

— Мы уходим! Но мы вернёмся! Никто не остановит наш великий замысел!

Бобры нырнули под забор и почти успели скрыться.

— Ай! Он укусил меня за хвост! — слышалось оттуда.

— Только сунься! — победно завопил Рыжопиус. — Ещё не так укушу!

— Будь выше этого, помощник! — донёсся удаляющийся голос бригадира. — Наш великий проект...

— Грызуны — это еда! — крикнул им вслед Рыжопиус. — Так и напишите на своей плотине!

— Как хвост? — поинтересовался Кот.

— Жёсткий и невкусный, — ответил Рыжопиус. — В следующий раз укушу за ногу.

— Мне не нравится, что они хотят сгрызть наши яблони, — сказал Мальчик. — С этим надо что-то делать.

«Хрум-хрум», — послышалось деликатное хрустение со стороны миски.

— Да что за день такой! — завопил Рыжопиус. — Кто там из моей...

— Нашей!

— ...нашей миски ест? Кому я сейчас в морду вцеплюсь?

— О, простите великодушно! Я совершенно не голоден, это я машинально, от нервов... — у миски смущённо стоял ухоженный и гладкий кот.

— А я вот тебе сейчас от нервов хвост оторву! Я знаешь, какой нервный сегодня? — не унимался Рыжопиус.

— Я же извинился! Ах, да, забыл представиться — я кот Майкл. Можно просто Михаил. И на всякий случай предупреждаю — я из породы бойцовых тайских котов.

— А вот мы сейчас твою бойцовость проверим! Из чужой миски жрать все бойцовые!

— Перестаньте, ну что за невежливость! — сказал укоризненно Мальчик. — Здравствуй, Майкл. Не обращай внимания на этого грубияна, добро пожаловать, мы рады познакомиться.

— Вот ещё! — муркнул Кот тихо. — Ничего мы не рады. Этак корма не напасёшься...

— Ещё раз извиняюсь, мне не нужен ваш корм. У меня есть свой человек, он меня кормит.

— Тогда чего припёрся? — грубо спросил Рыжопиус.

— Не обижайся на них, — сказал Мальчик, — это они из-за бобров переживают.

— Вот-вот, — гость уселся, красиво обвив лапы хвостом, — я как раз по этому вопросу. Наш участок тоже посетили эти подозрительные грызуны.

— Грызуны — это еда! — заявил Рыжопиус.

— Совершенно с вами согласен, коллега! — серьёзно кивнул ему Майкл, пригладив заодно языком выбившуюся на лапе шерстинку. — Эти представители семейства бобровых объявили о своём намерении покуситься на наши плодовые деревья.

— А я их в ответ покусил за хвост! — похвастался Рыжопиус.

— Это очень отважный и достойный поступок, коллега!

— Сам ты калека! А я Рыжопиус!

— Слово «коллега» означает товарищ по роду занятий. Мы оба коты, а значит, коллеги по котизму. И мы не допустим, чтобы грызуны — пусть даже самые крупные на континенте — покушались на нашу древесную недвижимость.

— Я сам на них покушусь... то есть, покусюсь... то есть искусаю! А ты чего это так странно разговариваешь? Самый умный, что ли?

— Тайские коты издревле отличаются высоким интеллектом, а также непревзойдённой красотой и изяществом, — скромно сообщил Майкл.

— А ты, если не перестанешь выпендриваться, будешь отличаться оторванным ухом!

— Давайте не будем ссориться, — примирительно сказал Мальчик. — Мне кажется, у нас общая проблема.

***

На пруд пришли вместе — Мальчик и три кота. Майкл шёл чуть в стороне, держа чёрный хвост крючком и ставя лапы с невыносимым изяществом.

— Он меня бесит, — шепнул Рыжопиус Коту. — Почему он такой красавчик? Так и хочется в морду вцепиться...

— Какой-то он слишком умный, — согласился Кот, — так бы и врезал лапой по носу...

На пруду кипела работа. Одни бобры грызли прибрежные деревья, стачивая их стволы, как огромные карандаши. Другие обгрызали с них ветки. Третьи хватали их, ныряли в воду и тащили к плотине. Четвёртые возились, пристраивая палки к растущему сооружению.

— Ничего себе масштаб! — удивился Мальчик.

— Это что! — раздался голос рядом. — Когда мы достроим нашу суперплотину — вот это будет масштаб!

Возле воды сидел такой старый бобёр, что шерсть его поседела, а зубы заметно сточились.

— Это дело всей моей жизни, — сказал он, — построить плотину плотин. Она перегородит русло, вода поднимется, зальёт посёлок. И тут будут жить одни бобры. Наступит Великое Бобровое Царство.

— А как же мы? — спросил Мальчик. — Люди, коты, собаки и так далее?

— Какое нам дело до вас? — шлёпнул хвостом по воде старый бобр. — Только мы, бобры, великий народ. Остальные должны

уступить нам жизненное пространство!

— Но зачем вам столько пространства? — спросил кот Майкл. — Вас же не очень много. Вы всегда жили в пруду, и вам хватало места.

— Так сказал нам Голос.

— Чей голос? — спросил Мальчик.

— Великого Бобра. Он говорит, мы слушаем.

— И что он вам говорит? — спросил Мальчик.

— Что надо строить плотину.

— И всё?

— И что нам принадлежит мир.

— Почему вам?

— Потому что мы бобры.

— Уважаемый бобёр, — мягко спросил Майкл, — а можно нам послушать этот Голос?

— Нельзя. Вы не бобры.

— Но, может быть, мы тоже сможем впитать немного бобриной мудрости? — вкрадчиво продолжил он. — И слегка обобримся?

Старый бобр оглядел их внимательно и только хвостом махнул:

— Какие из вас бобры? Ни хвоста, ни зубов...

— Эй, у нас есть хвосты! — возмутился Кот.

— А мои зубы ты сейчас почувствуешь на своей шкуре! — добавил Рыжопиус.

— Хватит, — осадил их Мальчик, — мы же не драться сюда пришли.

— За себя говори, — буркнул Рыжопиус, но хвост всё-таки сдул обратно.

— Разве в хвосте и зубах дело? — продолжал Майкл. — Может быть, мы бобры в душе! Я чувствую в себе большой запас бобризма.

— Мне вот всегда нравилось строить плотины, — сказал Мальчик. — Когда я был совсем маленьким, то совал палочки в ручей.

— У меня прапрапрадедушка был камышовый кот, — подхватил Рыжопиус, — жил на речке, почти как бобёр.

— А я однажды так погрыз стул, — заявил Кот, — что ножку пришлось менять.

Бобёр оглядел их недоверчиво, подумал и нехотя признал:

— Ну что же, хотя бобры из вас никакие, я думаю, что мы не должны отказывать ищущим бобриной мудрости. Голос Великого Бобра вещает нам один раз, на закате, если день был солнечным. Сегодняшний был. Приходите, и вы поймёте, почему мы делаем то, что делаем.

— Мы придём, — кивнул Мальчик.

— По-моему, это просто сумасшедший старый грызун, — проворчал Рыжопиус. — А мы из-за него собрались в бобры записываться.

— Разве тебе не интересно, что это за Голос? — спросил Кот.

— А если окажется, что он звучит только в его пустой голове?

— Нет-нет, — сказал кот Майкл, — тут явно что-то происходит. Бобры всегда спокойно жили в пруду и никому особо не мешали. Ну сгрызут зимой дерево-другое, подумаешь... И вдруг решили утопить весь посёлок? Нет, это явно неспроста!

— Или кто-то слишком умничает... — буркнул Рыжопиус. — А бобры просто умом тронулись.

— Бобры не могут сойти с ума, — важно пояснил Майкл, — у них фантазии не хватит.

— Откуда ты знаешь?

— Если бы у них была фантазия, они нашли бы себе занятие поинтереснее, чем деревья грызть. Это же просто плавающая точилка для карандашей, как она может с ума сойти?

— Солнце уже садится, пойдёмте и сами всё увидим, — позвал их Мальчик.

В багровом свете закатного солнца бобры собрались на плотине. Их оказалось не так уж и много, но в упорстве им не откажешь — плотина получалась серьёзная.

— Внимание, бобры! — сказал старый бобёр. — Сегодня Великий Бобр послал нам солнечный день, а значит, мы услышим его пение, вдохновляющее нас на труды. Подойдите поближе и соблюдайте тишину, ведь голос его стал совсем негромок. Но это неважно, его слова громко звучат в наших сердцах! Вислохвост, не сопи! Желтозуб, что ты там грызёшь? Выплюнь каку! А кто там хвостом по воде шлёпает? Немедленно прекратить! Тишина! Время песни Великого Бобра!

Старый бобёр завозился с чем-то, что лежало на установленном вверху плотины пеньке. Послышалась бодрая маршевая музыка, и весёлый голос запел:

*Строители, строители, строители
плотин,*

*Нам не нужны здесь зрители,
Мы строим как хотим!*

Бобры торжественно слушали, затаив дыхание.

*Великие, умелые, мы строим на века,
За нашими плотинами
Раскинется река!*

Музыка и пение были очень тихими, но в тишине над водой слова разбирались отчётливо:

*Мы самые великие, и нет для нас преград,
За нашею плотиною
Возникнет город-сад!*

Мальчик достал бинокль и теперь внимательно рассматривал в него верхушку плотины. Бобры молча слушали.

*Мы жить в нём будем счастливо, до солнечной поры,
Нам этот мир принадлежит,
Поскольку мы бобры!*

Музыка угасала, последние слова прозвучали совсем тихо, буквально угадывались. И вот всё смолкло, наступила тишина.

— Это старый плеер, — сказал Мальчик, опуская бинокль. — Наверное, кто-то его потерял у пруда. В нём солнечная батарея. Когда день солнечный, он успевает зарядиться, и его хватает на одну песню.

— Они нам всё равно не поверят, — вздохнул Кот.

Старый бобёр подошёл к Мальчику и сказал:

— Вы услышали слово Великого Бобра. Теперь вы поняли, почему мы обязаны строить?

— Потому что кто-то посеял дурацкий плеер с дурацкой песней, — пробормотал тихо себе под нос Рыжопиус.

— Знаете, — хитро прищурился кот Майк, — мне кажется, вы неправильно расслышали Великого Бобра.

— Что вы имеете в виду?

— Последние слова.

— Там все понятно: *«Нам этот мир принадлежит, поскольку мы бобры!»*

— А вот и нет! Можем мы прослушать песню ещё раз?

— Нет, Голос поёт нам свою великую песню только один раз в солнечный день.

— А если я сделаю так, что вы сможете слушать Голос когда захотите? — спросил Мальчик.

— Это будет великое чудо, и мы будем тебе благодарны!

Мальчик подошёл к плотине, осторожно, чтобы не поломать, поднялся на вершину, достал из кармана пару батареек и вставил их в плеер.

— Всё, теперь он будет работать не только от солнца. Когда закончатся, скажите. Я у папы ещё батареек попрошу.

— Неужели это правда? — спросил старый бобёр.

— Конечно. Вот, слушайте.

Мальчик нажал на кнопку воспроизведения, и из крошечного динамика полилась единственная оставшаяся в памяти плеера песня:

*Строители, строители, строители
плотин,
Нам не нужны здесь зрители,
Мы строим как хотим!*

*Великие, умелые, мы строим на века,
За нашими плотинами
Раскинется река!*

С новыми батарейками музыка стала гораздо громче, и бобры слушали её, пританцовывая и подпрыгивая.

*Мы самые великие, и нет для нас преград,
За нашею плотиною
Возникнет город-сад!*

— А теперь внимательно! — сказал Майкл.

*Мы жить в нём будем счастливо, до солнечной поры,
Нам этот мир принадлежит,
Поскольку мы добры!*

— Вот! Не «бобры», а «добры»! — кот подтвердил слова энергичным взмахом лапы.

— Не может быть! — воскликнул старый бобёр.

Мальчик отмотал песню назад и запустил снова:

*...ам этот мир принадлежит,
Поскольку мы добры!*

«Добры, добры, добры...» — зашептались вокруг.

— Ну, конечно! — воскликнул старый бобёр. — Ну, конечно же, «добры»! Как мы сразу не догадались! Я слышу это совершенно отчётливо! Но как нам теперь понимать послание Великого Бобра?

— Я вам сейчас объясню! — кот Майкл уселся, красиво уложив хвост, пригладил языком непослушную шерстинку на лапе, посмотрелся в воду пруда и аж зажмурился от удовольствия.

— Пижон, — тихо шепнул Кот.

— Выпендрёжник, — подтвердил Рыжопиус.

— Вы великий народ! — сказал Майкл важно.

Бобры закивали.

— А великий народ всегда добр! Это всякие мелкие, недостойные народишки злятся, от того, что завидуют вашему величию.

Бобры зашумели одобрительно, заплескали хвостами в воде — это у них вместо аплодисментов.

— Поэтому вы должны быть снисходительны к окружающим: котам, людям, собакам... Вы великие, ваш долг — заботиться о всех остальных. Следить, чтобы их не залило случайным паводком, поддерживать уровень воды в пруду, чтобы всякий мог искупаться в жаркий день. И всё это почему?

— Почему?

— Потому что бобры — добры! А ну, хором: бобры — добры!

— Бобры — добры!

— Громче, я вас не слышу!

— Бобры — добры! Бобры — добры! БОБРЫ — ДОБРЫ!

Кот Майкл раскланялся и, изящно пройдясь по плотине, спрыгнул на берег.

— Он прав, — вещал сверху старый бобёр. — Мы совсем не подумали о других! Надо вернуть плотину на прежний уровень! Ведь бобры — добры!

— БОБРЫ — ДОБРЫ! БОБРЫ — ДОБРЫ!
БОБРЫ — ДОБРЫ! — скандировали бобры
с удовольствием.

— Вот и всё, — расправил чёрной лапкой
белые усы Майкл. — Проблема решена. Я пошёл
домой.

— Спасибо тебе, — сказал Мальчик, —
ты и правда умный.

— Ещё бы, — кивнул тот и отправился к дому,
с невозможным изяществом переставляя лапы
и держа хвост задорным крючком.

— А всё же он меня бесит, — сказал тихо
Рыжопиус. — Красавчик выискался.

— Думает, что он тут самый умный! — под-
держал его Кот.

Но Майкл только фыркнул, не оборачиваясь.

ИСТОРИЯ ТРИНАДЦАТАЯ. КОЗЛЫ НЕ ЗЛЫ!

— Вот уже и середина лета... — сказал Мальчик задумчиво.

— Ничего, — ответила Аня, — в школу ещё не скоро.

Она недавно приехала с моря, где загорела почти как негритянка.

— Давайте не будем о школе, — предложил Миша, ещё один мальчик из их дачной компании. — Успеем ещё.

Он не ездил на море и был совсем белым.

Они сидели втроём в гамаке и смотрели на Кота с Рыжопиусом, развалившихся на травке. Июль выдался жарким. Дети несколько раз в день садились на велосипеды и мчались на речку купаться, а котам купаться не положено. Хотя они и умеют плавать. Просто не любят. Поэтому коты лежали в тени куста крыжовника, лениво переползая, когда тень смещалась.

— Эй, коты, чем займёмся? — окликнул их Мальчик.

— Лежанием, — ответил Кот, приоткрыв один глаз.

— Сном, — шевельнул самым кончиком хвоста Рыжопиус, — валянием. Ничегонеделанием. Игнорированием суетливых детей.

— Это скучно! — сказала Аня.

— Что такое «скучно»? — спросил Рыжопиус у Кота.

— Болезнь такая. Когда тебе ничего не надо делать, но всё равно зачем-то суетишься.

— Какой кошмар!

— Не бойся, это только у людей бывает. Для котов не заразно.

— Бедные люди... Они не могут просто валяться в тенёчке и дремать, как мы?

— Нет, им скучно.

— А можно их как-то вылечить? Жалко же. Хоть и люди, а тоже живые. За что им такие страдания?

— Нет, — вздохнул Кот, — это неизлечимо. Но с возрастом у многих проходит само.

— Хорошо, что мы не люди.

— Это точно.

И коты задремали снова.

— Может, в прятки? — предложил Миша.

— Жарко... — ответила Аня.

— Может, на речку? — спросил Мальчик.

— Но мы же только что оттуда!

— В планшет поиграем? — снова предложил Миша.

— Сколько можно...

И тут в ворота кто-то постучал. Настойчиво и громко, как будто палкой.

— Интересно, кто это? — задал вопрос Миша.

Коты тоже заинтересовались. Рыжопиус приоткрыл левый глаз, а Кот даже повернул к воротам правое ухо. Для такой жары это была прямо суперактивность.

За воротами стояли два козла и один баран. Козлы внимательно смотрели на детей, баран — на ворота.

— У вас что, ворота новые? — спросил один из козлов, серый.

— Нет, старые, — растерянно ответил мальчик.

Второй козёл, белый, толкнул барана и приказал сердито:

— Не пялься, не новые они.

— Мы козлы, — сказал первый козёл.

— Этот, вроде, баран? — уточнил Миша.

— Он тоже козёл, хоть и баран, конечно, тот ещё.

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

— Ничего не понимаю, — призналась Аня.

— Козлы мы! — повторил козёл. — Хотите поговорить об этом?

— О чём? — удивился мальчик.

— О козлах.

— Нет, не особенно.

— Так слушайте же! — проигнорировал его отказ Козёл. — Мы расскажем вам о козлизме!

— Гоните их прочь, — лениво сказал Рыжопиус, — они весь посёлок уже достали своим козлизмом.

— Козлизм — великое учение о том, что все козлы! — продолжил серый козёл.

— И я? — спросил Мальчик.

— И ты. И ты, — козёл указал бородой на Мишу, — и даже ты!

— Я? — страшно удивилась Аня. — Но я же девочка!

— Козлизм выше этих мелких деталей!

— Впрочем, ты довольно милая козочка, — подмигнул ей жёлтым глазом белый козёл.

— Фу, козёл какой! — рассердилась Аня.

— Да, я козёл! — ответил тот. — И если раньше я стеснялся этого, то потом познал мудрость козлизма, принял козла в себе и теперь горжусь тем, что я козёл!

— Потому что все козлы, — добавил серый, — но не все это понимают. Но мы пришли открыть вам Истину!

— Какую истину? — не понял Миша.

— Что все козлы!

— Все?

— Абсолютно!

— Слушай, серый, мне кажется, или этот козёл сейчас меня козлом обозвал? — спросил у Кота Рыжопиус.

— Факт. Обозвал, — лениво зевнул Кот.

— Ах ты козёл! — рассердился Рыжопиус. — Я тебе сейчас в морду вцеплюсь!

— И я приму это с гордостью, во славу козлизма!

— Полетят клочки по закоулочкам! — Рыжопиус раздул хвост и, утробно зарывав, пошёл на козла слегка боком, как делают коты, готовые к драке.

— Хватит вам! — сказал Мальчик. — Не надо драться. Мне кажется, он не злой и не хотел никого обидеть.

— Козлы — не злы! — заявил серый козёл. — Козлизм — учение добра и мира!

— Вот видишь! А ты сразу драться...

— И мы не боимся, — добавил белый, —

потому что добро должно быть с рогами!

Он показал рога, большие и острые. Между ними, закреплённая проволокой, висела небольшая чёрная коробочка. Рыжопиус сдул хвост и отвернулся, сделав вид, что вовсе и не хотел драки. Подумаешь, козлы какие-то.

— Итак, будущие братья мои во козлизме! — продолжил серый. — Готовы ли вы признать себя козлами?

— Зачем? — спросил Мальчик.

— Чтобы принять в себе козла, и примириться с ним, и возлюбить его!

— По-моему, это просто сумасшедшие козлы, — сказала Аня.

— И баран, — уточнил Миша.

— А что у тебя на рогах? — заинтересовался Мальчик.

— Это веб-камера, — сказал белый с гордостью. — Хозяин прикрепил, чтобы нас не спёрли. А мы завели свой канал в интернете, называется «Глазами козла». Сто тысяч подписчиков!

— Это что, и нас покажут? — Аня быстренько пригладила растрепавшиеся волосы.

— Если заслужите! Так что, хотите поговорить о козлизме?

— Да пусть расскажет, — сказал Миша, — всё равно жарко и скучно.

— Благодарю вас, будущие осознавшие!

— Ох, зря вы согласились... — мрачно муркнул Рыжопиус.

— Итак, что есть козлизм? — торжественно начал серый козёл.

— Что? — спросил Мальчик.

— Не перебивай его, — сказал белый, — он сам всё расскажет.

— Козлизм — это осознание в себе козла. Вот если тебе, мальчик, кто-то скажет: «Экий ты козёл!» — то ты обидишься.

— Обижусь, — сказал Мальчик, подумав.

— А я так и в морду вцеплюсь, — добавил Рыжопиус.

— А почему?

— Потому что, так говорят, когда ты сделал что-то плохое.

— Именно! Но разве можно прожить жизнь, не сделав совсем-совсем ничего плохого? Разве каждый из вас, честно припомнив, не скажет: «Ой, вот тут я поступил плохо?»

— Ой, — сказала Аня и покраснела.

— Ой-ой, — сказал Миша и отвернулся.

— Ой-ой-ой, — Мальчику тоже нашлось что вспомнить.

И только коты равнодушно переглянулись. Котам ни за что не бывает стыдно. Потому что они коты, самые совершенные существа на свете. (По мнению котов, а другие мнения их не интересуют.)

— Видите? — важно сказал козёл. — Это первый шаг на пути козлизма: признать, что вы тоже немножко сквозили!

— Но я не специально! — возмутилась Аня.

— Я просто не подумал! И уже извинился! — сказал грустно Миша.

А Мальчик ничего не сказал, только вздохнул печально.

— Видите, вам стыдно и неприятно вспоминать об этом. Потому следующий шаг — принять это. Сказать: «Я тоже немножко козёл, ну и что?» Попробуйте!

— Я тоже немно... — начала Аня и осеклась. — Нет, мне не нравится.

— И мы не хотим, — согласились с ней мальчишки. — Никакие мы не козлы!

— Да, это трудный шаг, — кивнул рогатой головой козёл, — но если на него решиться, то жизнь сразу изменится!

— Да врёт он всё... — сказал Рыжопиус. — Нашли кого слушать...

— Это чистая правда! — настаивал на своём козёл. — Вот смотрите. Сейчас, когда вы вспоминаете, что поступили плохо, вам стыдно, так?

— Так, — признали дети.

— Это неприятное чувство?

— Ещё какое неприятное!

— Значит, от него надо избавиться! И козлизм вам в этом поможет! Стоит сказать себе волшебные слова: «Да, я козёл, и что такого? А кто не козёл? Ведь каждый хоть раз сделал глупость или гадость! Никто не совершенен!»

— За себя говори, морда рогатая, — прошипел Рыжопиус. — А то и рога не спасут!

— И, как только вы скажете себе эти слова, — не обратил на возмущённого кота внимания козёл, — ваша жизнь изменится! Ведь если все вокруг козлы, то и стыдиться нечего! Вы просто такие же, как все!

— Что-то тут не так... — с сомнением сказал Мальчик.

— Надо принять в себе козла! Примириться с ним! С гордостью сказать: «Да, я козёл в мире козлов! Поэтому я поступаю как козёл

и мне ничуть не стыдно!» Представьте себе — какая прекрасная жизнь настанет! Что бы вы ни сделали, вам никогда больше не будет стыдно и неприятно об этом вспоминать! Любой свой поступок вы вспомните с гордостью! А если кто-то упрекнёт вас, то вы ответите: «Да, вот такой я козёл! И горжусь этим!» Разве это не прекрасно — никогда не испытывать муки стыда? Разве не это — счастье?

— В этом есть что-то неправильное, — сказал Мальчик упрямо, — но я никак не соображу, что именно.

— Просто ты ещё не проникся Козлизмом! Все сомнения исчезнут, как только ты примирись со своим внутренним козлом!

— Нет внутри меня никакого козла! — возмутилась Аня.

— Есть, и он заслуживает внимания! Разве тебе его не жалко?

— Эй! Вот вы где! — раздался хриплый прокуренный голос. — Опять от стада сбежали, козлы такие! И барана с собой свели!

Деревенский пастух щёлкнул кнутом, и серый козёл подпрыгнул, крикнув «Ме-е-е!».

— Ой, зачем вы их бьёте? — спросила Аня.

— Так они же козлы! — сплюнул в пыль окурок пастух. — С ними по-другому нельзя. У них стыда нету, один козлизм! Только кнут и понимают.

— Мы глубоко возмущены... — начал козёл, но кнут снова щёлкнул. — Ой, ме-е-е! Не надо! Мы уже идём! Ме-е-е!

— А ну, бегом в стадо, ка-а-азлы! — прикрикнул на них пастух. — Вечно от них проблемы. Ни стыда, ни совести...

Пастух погнал животных вдоль улицы к полю, а Мальчик вдруг сказал:

— Совесть же!

— Что? — переспросил Миша.

— Совесть! Вот в чём они не правы! Когда ты поступил плохо, и тебе неприятно это вспоминать — это совесть! Она нужна, чтобы мы не повторяли ошибок. Если тебе стыдно вспоминать плохие поступки, то ты не будешь их совершать. И будешь становиться лучше. А если тебе не будет стыдно — то будешь делать гадости снова и снова.

— И вырастешь козлом, — добавил Кот.

— Сложно быть человеком, — посочувствовал детям Рыжопиус, — совесть какая-то... Вот мы, коты, просто не можем поступить плохо! Потому что у нас лапки.

И он снова задремал. Потому что июль, середина лета, жарко и лень.

В конце улицы пастух пинал сапожищем барана, который снова застыл перед воротами. Ворота были совсем новые. Заодно и козлам досталось. Потому что с козлами — только пинком. Нет у них ни стыда, ни совести.

Один козлизм.

ИСТОРИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. А МЫШИ — ВЫШЕ!

— Эй, коты!

Рыжопиус открыл один глаз.

— Коты!

Один глаз открыл Кот.

— Да коты же!

Коты открыли четыре глаза на двоих и переглянулись.

— Это ты, Хитрый Мыш? — спросил Рыжопиус. — Уже вырос достаточно, чтобы мы тебя съели? Покажись, оценим...

— Вы обещали меня не есть!

— Обещали? — спросил Рыжопиус Кота.

— Обещали, — подтвердил тот со вздохом.

— А почему?

— Так получилось. Услуга за услугу и всё такое.

— И мы что, действительно не будем его есть?

— Не будем. Обещали же.

— Ладно, выходи, не тронем.

Мыш осторожно выбрался из норки.

— Можно я тут с вами немножко посижу?
Я тихонько...

Мыш осторожно подошёл к лежащему Коту и лёг, зарывшись в его густую длинную шерсть. Коты смотрели на него с изумлением.

— Эй, Мыш, а ты ничего не перепутал? — спросил Кот. — Для блохи ты слишком крупный.

— Меня не видно? — отмахнулся Мыш. — А если от норы?

Серый мышонок почти слился с серой шерстью кота, только глазки-бусинки блестят.

— Что тут происходит? — спросил Рыжопиус. — Я думал, мыши не могут сходить с ума. У них для этого голова маленькая.

— Родственники, — тихо прошептал Мыш. — Т-с-с! А то найдут!

Коты удивлённо переглянулись.

— И где этот негодный Мыш? — услышался голос из норы. — Где он шляется? Приличный Мыш должен сидеть дома!

— А я всегда говорила, что он дурно воспитан!

— И старших не слушает!

— И живёт один!

— Избаловался!

— Не уважает!

— Да сколько их там? — спросил Кот.

— Вся семья, — вздохнул Мыш, — Тётя с дядей. Двоюродный брат. Двоюродная сестра. Как только узнали, что я живу в большом сарае, так и заявили. У них, мол, в норе места мало, теснота, а я тут в один в таких хоромах. И еды у меня небось навалом. Я говорю: «Откуда у меня еда? Мне самому много не надо — крошечку тут, огрызок там...» А они не верят, ругаются: «Жадный ты, Мыш, и семью не ценишь! Небось накопил запасы да спрятал! Не хочешь с родственниками делиться!»

— Надо заняться его воспитанием! — донеслось из норы.

— Много свободы взял!

— И сыр пусть весь отдаст! Не может быть, чтобы у него сыра не было!

— Молодой, а наглый!

— Мам, мам, можно я займу его домик?

— Нет, сыночек, это для нас с папой. Поищи, у этого жадины наверняка где-то ещё лежаночка есть.

— Да где же он сыр прячет?

— Слыхали? — вздохнул Мыш.

— Кошмар, — посочувствовал ему Рыжопиус.
— Хорошо, что мы, коты, хищники-одиночки.

— Так я посижу у вас тут чуть-чуть? А то сил моих нет. Шпыняют и шпыняют.

— А они надолго к тебе? — спросил Кот, глядя, как мышонок пытается зарыться к нему в шерсть.

— Боюсь, что да... Я уже им и намекал, не пора ли вам домой? И прямо говорил, что привык жить один, и мне не нужна компания. А они только смеются. Говорят: «Ты в семье младший, ничего в жизни не понимаешь! А квартирка твоя уж очень хороша» А у меня там домик, верандочка, лежаночка, чисто, красиво! Было... — Мыш уже чуть не плакал. — А они шумят, гадят, сорят, за собой не убирают, всю еду съели! У вас случайно сыра нет?

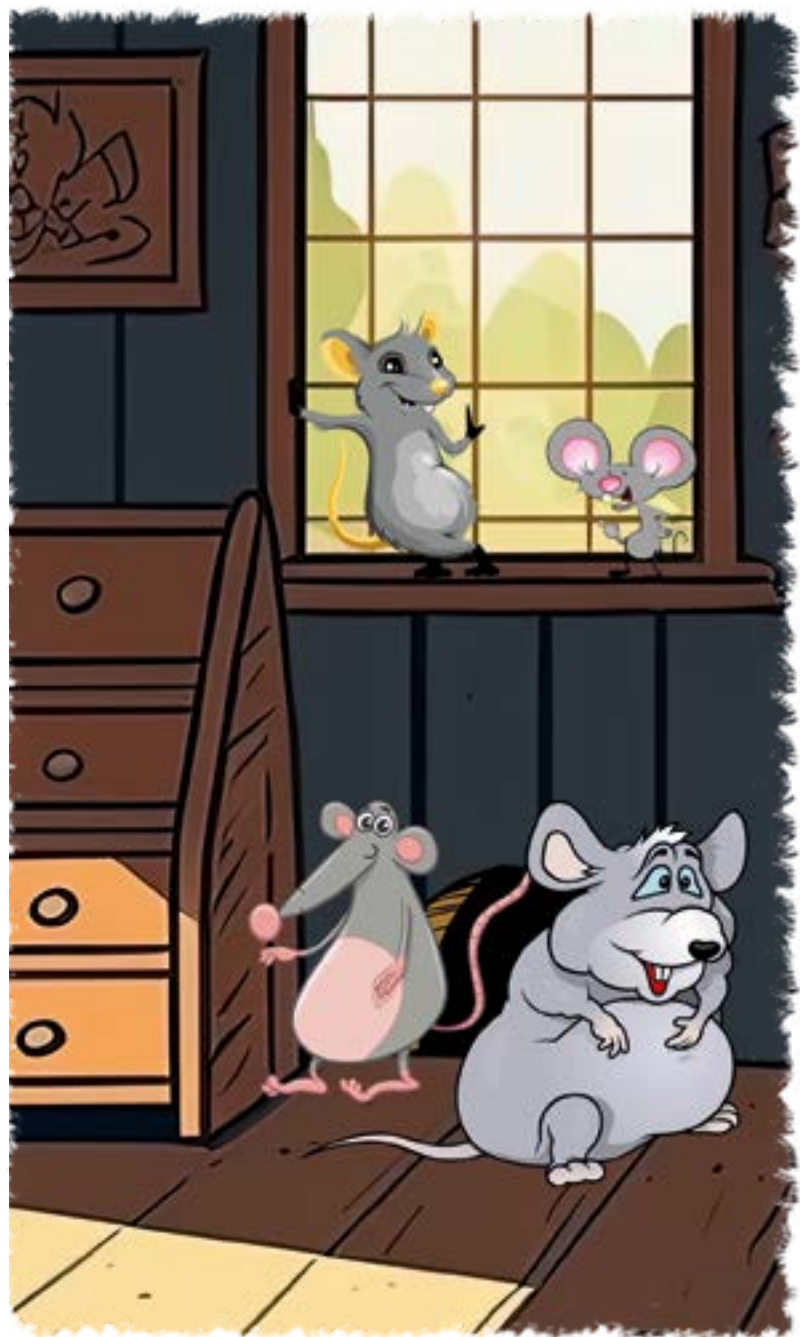
— Но-но! — сказал Рыжопиус. — Ты говори да не заговаривайся! Ещё коты мышей не кормили! В природе, если ты забыл, наоборот устроено.

— Простите, — вздохнул Мыш, — что-то я совсем растерялся.

— Хочешь, мы их съедим? — сочувственно спросил Кот. — Нам это запросто.

— Вообще без проблем, — подтвердил Рыжопиус. — Позови их сюда, и полетят клочки по закоулочкам.

Коты непроизвольно облизнулись.

— Нет-нет! — в ужасе пискнул Мыш. — Я вовсе не это имел в виду! Они, конечно, невежливые и навязчивые, но не настолько же! Как вы могли про меня так подумать!

От негодования даже высунулся — и был замечен.

— Вот где этот негодник! — сказал толстый мыш, судя по цвету явно из сельских полёвок.

— А я говорила, что он свяжется с дурной компанией! — подбоченилась рыжеватая крупная мыш-землеройка. Вы посмотрите — с котами якшается! Вот до чего доводит отсутствие воспитания!

— Куда сыр спрятал, братишка? Быстро говори, если не хочешь по шее! — сказал деловитый серый мыш-подросток. А самая мелкая мышка просто скорчила рожу и показала язык.

— Бе-бе-бе!

— Напомни, мне, — лениво спросил у Кота Рыжопиус, — мы кому давали обещание не есть?

— Мышу.

— Одному Мышу?

— Одному. Лично.

— Значит, на остальных наше обещание не распространяется?

— Нет. Кстати, вон тот, серый, довольно упитанный.

— Но-но! Чур я первый выбираю!

— Почему это ты?

— А я первый сказал!

— А я पहले подумал!

— А я в морду вцеплюсь!

— Эй, ты что творишь, малой! — возмутился мышедядя.

— А ну убери своих котов немедленно! — строго сказала мышетётя.

— А то по шее надаю! — сказал мышебрат.

А маленькая мышка скорчила рожу ещё противнее и язык высунула ещё дальше.

— Бе-бе-бе!

— Бегите, глупые, вас сейчас сожрут! — закричал изо всех сил Мыш. — Это не мои коты! Это просто коты!

— Ты как нас назвал, малец! — рассердился дядя, но тётя уже запихивала его обратно в нору.

Успели в последний момент — зубы Рыжопиуса отхватили дяде самый кончик хвоста.

— Ах ты мелкий гадёныш! — кричал он оттуда Мышу. — Это всё из-за тебя!

— Невоспитанный маленький поганец! Посмотри, что ты натворил! — вторила ему тётя.

— Теперь точно по шее получишь, братец! Напросился! — обещал брат.

А корчила ли рожи маленькая мышка, снаружи было не видно.

— Ням-ням, — облизнулся Рыжопиус, — куда же вы? Так хорошо разговаривали...

— Да-да, выходите, обсудим проблемы воспитания детей... — добавил Кот.

Но они, конечно, не вышли. Только ругались издали, грозя Мышу разными наказаниями.

— Вы их чуть не съели! — плакал Мыш. — Так нечестно!

— Честно-честно, — сказал Рыжопиус. — Мы коты, они мыши.

— Я думал, вы хорошие!

— Мы хорошие, — сказал Кот. — Хорошие коты ловят мышей.

— А хорошие мыши не водятся с котами! — заявила мышетётя.

Они с семейством вылезли на самый верх сарая, куда коты не могут допрыгнуть, и теперь смотрели сверху вниз.

— Хорошие мыши слушаются взрослых! — добавил мышедядя, огорчённо рассматривая огрызок хвоста.

— И отдают свой сыр братьям! — сказал мышебрат.

— Бе-бе-бе! — скорчила рожицу мышка.

— Хорошие мыши — вкусные мыши, — высказал свою точку зрения Кот.

— Мыши выше этого! — сказали они хором.
— Мыши — выше!

— Уходите! — попросил Мыш печально. — Оставьте меня в покое!

— Ну уж нет! Теперь мы точно не уйдём! — не согласилась его тётя. — Мы просто обязаны заняться твоим воспитанием!

— И твоим сыром! — добавил брат.

— Это наш семейный долг! — провозгласил дядя. — Мы ещё сделаем из тебя нормального мыша!

— А если я не хочу?

— Тем более!

— Бе-бе-бе!

— А ну, бегом домой, маленький негодник!
— строго велела тётя. — Пора делать уборку!
У тебя там такая грязь!

— Но это же вы сами... — начал Мыш, но только махнул безнадёжно лапкой и поплёлся к норе.

— Простите, коты, — сказал он напоследок, обернувшись, — я не хотел, чтобы так вышло. Я просто не подумал.

— Ничего, — облизнулся Рыжопиус, — мы всегда рады мышам. Однажды они обязательно зазеваются... Кстати, Кот, напомни, почему мы его не съели? Не потому же, что обещали, на самом деле?

— Так интереснее, — зевнул Кот. — Да и маленький он ещё.

Коты снова улеглись спать. Из норы доносилось:

— Не смей дерзить старшим!

— Мы лучше знаем, что тебе хорошо!

— Где сыр? Где сыр, я тебя спрашиваю?
А если по шее?

— Бе-бе-бе!

***

В следующий раз коты увидели Мыша через три дня.

— Коты, а коты?

— Чего тебе, мелкий?

— А может, вы меня всё-таки съедите?

Кот, приоткрыв один глаз, лениво скосил его на мышонка.

— Ты, вроде, как будто даже меньше стал.

— Похудел, что ли? — удивился Рыжопиус.
— На вид ты не очень аппетитный, уж извини.

— Сил моих больше нет! — признался Мыш.
— Лучше быть съеденным, чем жизнь такая. Только и делаю, что убираю за ними. То подай, это принеси, а сами только поучают да наказывают. И нет у меня никакого сыра, а на шее уже синяк!

— Неохота нам тебя есть. Но если насчёт родственников передумаешь, обращайся.

— Нет, это неправильно, — сказал Мыш. — Я лучше в лес жить уйду. Стану лесным мышом, буду ягодами питаться.

— Кто сказал «ягоды»? — донеслось из норы. — У него что, где-то ещё и ягоды припрятаны?

— Вот, слышите... — вздохнул Мыш. — И всё время так. Говорят мне, что для мышей превыше всего должны быть не собственные интересы, а другие мыши. Так и говорят: «А мыши —

выше!» Поэтому я должен их кормить и за ними убирать, а они меня взамен будут воспитывать и шпынять. Надоело мне. Уйду я от них.

— В лесу жить несладко, — сказал Рыжопиус. — Там и лисы, и хорьки, и ласки, и совы. И ни с кем у тебя договора нет. Да и ты мыш серый, домашний, мелкий — не выживешь в лесу. Ягоды кончатся, начнётся снег, а у тебя даже норки своей нету.

— Ну что же, — трагически заломил крошечные лапки Мыш, — если суждено мне погибнуть молодым... Может, тогда вы меня съедите? А то до леса далеко, ножки коротенькие...

— Погоди, — сказал Кот, — съесть мы тебя, если что, всегда успеем. Иди пока куда шёл, нам подумать надо.

— Куда шёл... — махнул лапкой Мыш. — Еду искать, как всегда. Сам поесть не успеваю, только для них таскаю целыми днями. Тут зёрнышко подберу, там крошечку, здесь кусочек. А они у меня всё отнимают и съедают, мне не оставляют ничего. Ты, говорят, раз нам так мало принёс, наверное, сам остальное съел. А я не такой, как они! Я честный Мыш!

И он заплакал.

— Тыфу ты, сырость тут развёл, — сморщил нос Кот. — Подожди, я сейчас.

Кот лениво вылез из-под сарая и позвал Мальчика.

— Ну, чего тебе? — спросил тот. — Говори быстрее. А то я на велике на речку собрался. С лапами! С лапами знаешь как здорово плавать? Как рыба!

— Не понимаю я этой вашей любви к плаванию, — сказал Кот. — Жарко тебе? Ляг под куст и спи себе, пока жара не пройдёт. Но я к тебе по другому вопросу. Дай печенье. У тебя есть, я знаю.

— Ты же не ешь печенье? — удивился Мальчик.

— Мне для дела. Рассказать, или ты на речку?

— На речку, — решился Мальчик, подумав, — но потом расскажешь. Сейчас, вынесу тебе печенье.

— О времена, о нравы! — вздохнул Рыжопиус, глядя, как Мыш, пыхтя, пытается засунуть в нору целое печенье. — Коты кормят мышей!

Печенье было больше самого Мыша в два раза, но помочь ему никто не спешил.

— Где ты там? — доносилось из норы. — Мы голодные!

— Тебя только за смертью посылать!

— Хватит лениться, тащи быстрее, а то по шее!

— Лентяй, лентяй! Бе-бе-бе!

— Давай считать, что мы их откармливаем, — Кот хитро зажмурил один глаз и потянулся.

Мыш, наконец, совладал с печеньем и исчез в норе. Оттуда донёлся хруст и недовольные возгласы:

— А ты куда лапы тянешь?

— Ты, небось, таких два уже сожрал!

— Рожа твоя ненасытная! Сказано же тебе: «Мыши — выше!»

— Бе-бе-бе!

Вечером Кот, вместо сказки на ночь, рассказал про Мыша Мальчику. Они так частенько болтали — Мальчик в кровати, Кот свернулся рядом. Уютно! Зимой вообще каждый вечер. Летом реже — летом у кота ночью самая жизнь начинается. Жара спадает, а в темноте коты отлично видят.

— Мне его жалко, — сказал Мальчик. — Родственники поступают с ним нечестно. Семья — это важно, но в семье все должны помогать

друг другу, а не один — всем. Это уже не семья получается, а рабство какое-то.

— А я предлагал их сожрать, — облизнулся Кот. — Нет мышей — нет проблем!

— Это неправильно, — не согласился Мальчик, — были бы это совсем посторонние мыши — дело другое. А тут, какие ни есть, а родственники. Мыш потом переживать будет. Решит, что это он виноват.

— Ну, тогда пусть сам выпутывается, — равнодушно закрыл глаза Кот.

— Подожди, — сказал Мальчик, — я, кажется, придумал...

Утром, когда Мыш опять вылез из норки, чтобы идти добывать для всех еду, Рыжопиус тихо прошипел ему:

— Сюда иди, мелочь! Дельце есть!

— Ох, — подбежал к нему Мыш, — только быстрее. А то они опять голодные и меня шпыняют. Если не принесу еду быстро, то по шее дадут.

— На! — Кот приподнял лапу. Под ней лежал крошечный кусочек сыра.

— Ой, это мне?

— Нет. Это им. И скажи им вот что...

Когда Мыша посвятили в план Мальчика и он убежал в нору, коты прильнули ко входу чуткими ушами.

— Вот, я вам принёс... — донёсся оттуда голос Мыша.

— Сыр! Смотрите — сыр!

— Я же говорил, что есть у него сыр! Он нам врал всё время, кормил какой-то гадостью, а у самого сыра полно!

— А что же он так мало принёс тогда?

— А потому, что жадный! Забыл, что «Мыши — выше!».

— Жадина, жадина! Бе-бе-бе!

— Что, опять будешь врать, что сыра нет, мелкий поганец?

— Не буду! — голос Мыша был твёрд. — Есть сыр! Целая куча сыра! Большой кусок!

— Я так и знал, я так и знал! Мало я тебе по шее давал, у-у-у!

— Врушка, врушка! Бе-бе-бе!

— Я всегда говорила, что у этих, поселковых, сыра целые закрома! Живут при людях, жируют на чужих харчах!

— А родственники в поле в норе голодают!

— А ну, говори, где твой сыр! А то сейчас по шее!

— Скажу! Но при одном условии!

— Он нам ещё и условия ставит, маленький гадёныш!

— погоди, дорогой, не шуми. Эй, Мыш, что за условие?

— Можете забрать весь сыр, но уходите отсюда. Навсегда. Возвращайтесь в свою нору в поле. С сыром вы там будете жить припеваючи.

— Вот ещё! Нам тут больше нравится!

— Тогда никакого сыра.

— Ладно, — сказала мышетётя, — мы согласны.

— Но, мам! — удивился мышebrат.

— Тихо, сыночек, послушай маму, так будет лучше. Эй, ты, неблагодарный, показывай, где сыр!

— Прямо вижу, как она ему подмигнула, — усмехнулся Кот.

— Конечно, — согласился Рыжопиус, — они решили его обмануть. Думают, и сыр заберут, и назад жить придут. Что он им сделает? Не выгонит же.

— Ничего, их ждёт сюрприз!

— Я-то думал, — пренебрежительно сказал мышедядя, — тут прямо гора сыра!

— И вообще, это, может, и не сыр никакой вовсе, — добавила мышетётя, — а сырный продукт. Там небось пальмовое масло.

Они рассматривали кусок сыра, прямо в магазинной упаковке, который Мальчик выпросил у родителей. Хороший такой кусок, граммов на сто. Мышам такой есть и есть, но родственники изображали, что недовольны.

— Небось в десять раз больше было, а он сожрал! Вот я ему по шее!

— Этот сыр нам не сыр, бе-бе-бе!

— В общем, — сказала мышетётя, — сыр мы, так уж и быть, возьмём. По доброте нашей. Но жить без нас ты даже не думай.

— Но мы же договорились! — закричал Мыш.

— Как договорились, так и разговорились. Слишком много ты о себе думаешь, малой. А надо о других. Потому что «Мыши — выше!». Не можем мы такого допустить.

— Обманули дурачка на четыре кулачка! Бе-бе-бе!

— Берём сыр и обратно в сарай!

— А вот и нет, — сказал, выглядывая из-за кустов, Рыжопиус.

— Вы вроде в поле собирались? — добавил, появляясь с другой стороны, Кот. — В родную нору?

— Да-да... — задрожала хвостиком мышетётя. — Загостились мы что-то...

— Ой, точно, пора бежать! — подскочил нервно мышедядя. — Запасы-то на зиму ещё не сделаны...

— Но сыр-то мы заберём, да? — спросил испуганно мышебрат.

— Забирайте, — сказал Мыш. — Я честный.

— А мы вас проводим, — подмигнул им жёлтым глазом Рыжопиус, — чтобы не заблудились.

— Не беспокойтесь, — нервно сказала мышетётя, — мы как-нибудь сами...

— Нет-нет, — сказал Кот, облизываясь, — нам несложно. А то вдруг с пути собьётесь и случайно обратно в сарай забредёте? Ты беги, малыш, мы позаботимся о твоих родственниках!

— А как же семья? Как же «Мыши — выше»? — спросил Мыша напоследок мышедядя.

— Если это значит, что одни мыши лучше других, то я лучше один поживу! — сказал Мыш и побежал в свой сарай.

— Ну и как всё прошло? — спросил у котом Мальчик вечером.

Он накупался в речке, навалялся в песке, накатался на велосипеде и теперь отдыхал в гамаке с книжкой.

— Как мы и думали, — ответил Кот. — В конце концов, они решили, что в поле тоже неплохо.

— Да-да, они на всё согласились, — добавил Рыжопиус и облизнулся.

— Ничуть не возражали! — убедительно сказал Кот и тоже облизнулся.

— Вообще ничуть!

— Ни капельки!

— Да они счастливы были!

— Бежали бегом!

— Ух, как бежали, — загадочно улыбнулся Рыжопиус.

— Эй, — подозрительно посмотрел на них Мальчик. — Вы их точно проводили?

— И очень далеко! — посмотрел на него честными-честными глазами Кот.

— Назад не вернутся! — сделал морду ещё честнее Рыжопиус.

— А вообще нам пора...

— Да-да, столько дел, столько дел...

ИСТОРИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. А МЫШИ - ВЫШЕ!

— Ты отдыхай, ни о чём не беспокойся!

Коты дружно рванули под забор, только хвосты мелькнули.

Мальчик некоторое время глядел им вслед, потом пожал плечами и вернулся к книжке. Это же коты, их не переделаешь.

ИСТОРИЯ ПЯТНАДЦАТАЯ. КОТОФОН

Было лето. Было жарко. Мальчику было скучно. Котам, конечно же, скучно не было — коты не умеют скучать. Коты либо спят, либо действуют. Кроме того, у котов нет телефонов с интернетом, а у Мальчика теперь есть.

— Какая-то глупая штука, — сказал Рыжопиус лениво. — Почему он держит в руках эту коробочку и смотрит в неё уже второй час?

— Это телефон, — ответил не менее лениво Кот. — Люди без него не могут.

— Странно. Раньше Мальчик обходился.

— Просто раньше он был маленький, телефона у него не было. А теперь вырос — и появился.

— Как усы? — понимающе дёрнул ухом Рыжопиус. — У нас усы сразу есть, а у людей потом вырастают, да и то не у всех.

— Люди вообще глупо устроены, — сказала презрительно Машекошка. — Все, кроме моей Маши. Она идеальная.

— Скажешь тоже! — фыркнул Рыжопиус. — У неё даже усов нет! Вот у папы Мальчика есть, даже с бородой. А Маша твоя...

— Не смей трогать мою Машу! — зашипела Машекошка. — Я за неё...

— Ещё как трону!

— Только посмей!

— Трону, трону! И об ноги оботрись! Она будет мной пахнуть, и на штанах шерсть останется! Рыжая!

— Покусаю! Вот прямо сейчас и прямо за хвост!

— Успокойся, — попросил её Кот. — Он тебя просто дразнит. Как он может трогать твою Машу, когда она в городе, а он тут?

— Всё равно покусаю, — прошипела Машекошка, успокаиваясь. — На всякий случай. А усы Маше не нужны. Ей не пойдёт, это во-первых, и она и без них идеальная, это во-вторых. А у Папы хотя и усы, я его не люблю. Я люблю Машу.

— Да знаем мы, — отмахнулся хвостом Рыжопиус, — видели. Как Маша приезжает, ты аж слюнями капаешь от счастья.

— А вы глупые коты! И ничего не понимаете в настоящей любви! И в людях ничего не понимаете! Для вас у кого усы, тот и красивый! А красивая только Маша!

— Чего это мы не понимаем в людях? — обиделся Кот. — Ещё как понимаем. По крайней

мере, я. Они сначала маленькие и забавные, а потом у них отрастают ноги, и они становятся большими и неуклюжими, зато появляются удобные коленки, на которых можно лежать.

— И усы? — уточнил Рыжопиус.

— Не сразу. А вот телефоны у людей отрастают довольно быстро. Причём, у всех. Людей без усов я много видел, а вот без телефонов — ни одного!

— Так и есть, — важно подтвердила Машекошка. — У моей Маши есть телефон. Самый лучший! Потому что моя Маша...

— Самая лучшая, мы уже сто раз слышали, — фыркнул Рыжопиус.

— Ну и как хотите! Не буду тогда с вами разговаривать! Вы глупые, лохматые и плохо пахнете! И у вас репы! — она отвернулась и села, красиво сложив лапки, чтобы все поняли, какая она идеальная. Почти как Маша.

— Усы — это я понимаю, — кивнул Рыжопиус. — Усы — это красиво. Но зачем им телефоны?

— Люди странные, — признался Кот. — Они всё время в них смотрят.

Машекошка фыркнула, давая понять, что она-то точно знает и не скажет, потому что не разговаривает с этими глупыми котами.

Но если её хорошенько попросить... Однако никто почему-то не просил. Похоже, бесчувственные коты даже не заметили её фыркания! Пришлось передумать и заговорить первой.

— Вы ничего не понимаете, потому что вы не девочки! — сказала она очень презрительно. — Телефоны нужны людям, чтобы находить любовь!

— А зачем её искать? — заинтересовался Рыжопиус. — Придёт весна, сама найдётся...

— Мальчишки! — сморщила носик кошка. — А вот моя Маша...

— Глупости какие-то... — уверенно заявил Рыжопиус. — По-моему, ты просто выдумываешь. Девчонки все ужасные врушки.

— Ах, так! Тогда я с вами не разговариваю!

— Ты уже восьмой раз с нами не разговариваешь, — напомнил Кот. — И это только сегодня с утра. А я просто пойду и спрошу у Мальчика. Хотя мне, между прочим, ужасно лень шевелиться в такую жару.

— Ты настоящий герой, — зевнул Рыжопиус. — Я тобой горжусь.

А Машекошка только фыркнула. Но она всё время фыркает, поэтому внимания никто не обратил.

***

— Зачем тебе телефон? — спросил Кот у Мальчика.

— А? Что? — тот с трудом отвлекся от экрана.

— Телефон, — Кот сел рядом и положил пушистый хвост на экран. — Зачем он? Маше-кошка говорит, что ты ищешь там любовь.

— Чего ищущ? — засмеялся Мальчик, отодвигая хвост. — Ох уж эти девчонки... Нет, я в него играю.

— Но как можно играть с чем-то, у чего нет бумажки с верёвочкой? — хвост извернулся и снова оказался на экране.

— Тебе не понять, — Мальчик поднял телефон повыше, — у тебя лапки.

— Этими лапками, — Кот сдвинулся и загородил экран ушами. — Я могу ловить бумажку на верёвочке. Но не делаю этого. Знаешь почему?

— Потому что тебе лень? — рассеянно спросил Мальчик, отодвигая руку с телефоном.

— Поэтому тоже. Но ещё потому, что никто со мной не играет! Не играет с котом, не катается на велосипеде, не ходит в гости к Ане, не гуляет в лесу, не купается в речке... А когда в последний раз ходили на рыбалку?

— Кто сказал «на рыбалку»? — насторожил уши Рыжопиус.

— В том-то и дело, что никто! Никто не сказал!

— А почему?

— Потому что у него отрос телефон!

— Телефоны не растут! — запротестовал Мальчик. — Мне его подарили!

— А по-моему, ты к нему прирос! — возмутился Кот.

— А вот и нет!

— А вот и да! А ну-ка, попробуй, отложи его.

— Я не хочу! Там игра!

— Вот видишь! Не можешь! Прирос!

— Нет, не прирос!

— Тогда положи!

— Ну вот, видишь — кладу! — Мальчик опустил телефон на диван, но не выключил и продолжил косить туда глазами.

Кот тут же решительно сел на экран.

— Эй! — возмутился Мальчик. — Так нечестно!

— А не играть со своим котом честно?

— Э... Тоже не очень, наверное. Хочешь, сосиску дам?

— Хочу-у-у! — завопил Рыжопиус.

— И я бы не отказалась, — сказала Машекошка скромно. — Хотя я, конечно, вас всех презираю. Кроме Маши.

— Нет! — вздохнув и закатив глаза от осознания глубины самопожертвования, возразил Кот. — Сосиской ты от меня не откупишься!

— Правильно! — согласился Рыжопиус. — Не меньше двух.

— Трёх, — добавила Машекошка. — С половиной.

— Дело не в сосисках. Мы тебя теряем!

— Я вот он, на диване сижу!

— На диване днём летом на даче сидят только очень больные Мальчики!

— Я здоров!

— Нет! Ты болен!

— Чем?

— Телефонозалипчивостью!

— Нет такой болезни, ты её только что выдумал!

— Как же я её выдумал, если ты ей болен?

— Как же я могу быть ей болен, если ты её выдумал?

Они замолчали и уставились друг на друга.

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

— Мне нужен телефон, — заявил Мальчик.
— Он полезный. В нём есть будильник, СМС, новости и общение... И, конечно, игры!

— Тебе не нужен телефон, — сказал Кот решительно. — У тебя есть мы.

***

— Дзынь, мяу, дзынь-дзынь-мяу!

— Что это? — растерянно спросил Мальчик, подскочив в кровати.

— Это сработал будильник в твоём новом котофоне! — сообщил важно Кот.

Он сидел на коврике перед кроватью и держал телефон лапой.

— Отдай телефон, — попросил Мальчик.

— Не отдам. Пользуйся котофоном. Это экологично, экономично, престижно, удобно и полезно для здоровья. Зачем тебе сейчас телефон? Ты ещё даже не встал и не умылся.

— Я хотел почитать новости, пока лежу в кровати!

— Для этого у тебя есть новейший котофон последней модели! Итак, новости!

Кот уселся поудобнее и принялся рассказывать.

— Свежие новости! Этой ночью силами кошачьей бригады мышеобороны были обезврежены три мыши. Один оказался наш ручной

Мыш, который был отпущен с предупреждением. Также была отражена попытка проникновения Белки Вырвиглаз на кухню через форточку. Предположительно, с целью хищения конфет из вазочки на столе. Белке вынесено общественное порицание путём воспитательного укуса за хвост. Укус умело и оперативно произведён Рыжопиусом, за что ему следует выдать сосископремию в размере половины сосиски.

— А почему половины?

— Потому что вторая половина моя! Я его поддерживал в этой нелёгкой миссии. Морально. Продолжаем трансляцию новостей! По сообщениям заинтересованных лиц, Машекошкой прошлым вечером были подвергнуты презрению три человека, унижению — три человека, обшипению и угрожающему помаханию лапкой — всё те же три человека. Конечно, она могла бы унижить и презирать больше народу, но поскольку гулять не ходит, то остаёшься только ты и Мама с Папой.

— Да, — посочувствовал Машекошке Мальчик, — негде ей развернуться. Мы уже привыкли и внимания не обращаем. А Папа вообще над ней смеётся. А ещё какие новости сегодня?

— Собака-Поскакака скакала и лаяла на Рыжопиуса, который сидел на дереве и дразнился. Наверное, хотела с ним поиграть. С ней решил поиграть Рокки, который снова ухитрился перепрыгнуть через свой забор и удрать, но она почему-то сразу передумала и убежала. Ёж жаловался, что вы мало кладёте еды в нашу миску. Совершенно не думаете о том, что из неё едят не только коты. Также он просил переставить миску пониже, потому что у него лапки коротенькие.

— Я передам Маме, — кивнул Мальчик. — А ещё что интересного случилось?

— Новости из-за границы! — торжественно объявил Кот. — Границы участка. Собака-Охраняка, бывшая Погуляка, вынесла официальное предупреждение Зайцу! Если он ещё раз попробует украсть морковку с грядки, то лишится даже того куцега недоразумения, которое считает хвостом! Лис отметил, что имеет особое мнение по этому вопросу, но отказался его обнародовать, потому что он очень хитрый. Наш специальный заграничный корреспондент Ворона сообщила, что Лис при этом облизывался. Известный обозреватель ночной жизни Сова рассказала, что на ночной дискотеке бобров выступил популярный диджей — кот Майкл.

За ночь он поставил бобрам их любимую песню про строителей плотин ровно сто три раза, потом в плеере сели батарейки.

— Принесу им новый комплект, — вздохнул Мальчик. — Пусть лучше пляшут, чем грызут яблони. А мне пора вставать, умываться и завтракать.

— Оцени новостную ленту нашего котопфона! — потребовал Кот.

— Пять звёздочек! — рассмеялся Мальчик. — Эти новости гораздо интереснее тех, которые были в моём телефоне.

***

Пока Мальчик завтракал, его рука несколько раз по привычке тянулась к карману, чтобы достать телефон, но он вспоминал про котопфон и опускал её обратно. И тут в окно запрыгнул Рыжопиус.

— Вам сосис... сосис...

— Эсэмэс, — подсказал ему Кот.

— Вам сосисэмэс!

— От кого? — удивился Мальчик.

— От дяди Вахи! Он передаёт по котопфону, что на речке отличный клёв! Но некий Мальчик этим не пользуется, совершенно не думая о своих котах!

— Ладно, ладно, уговорили. Завтра ходим на рыбалку. Поставь мне будильник на шесть утра...

— Мрямс! Котобудильник на котофоне установлен! — сообщил Кот. — Мрямс-мрямс!

После завтрака котофон сообщил, что он не железный и им нельзя пользоваться целый день без перерыва, потому что совесть надо иметь. Пришлось кататься на велосипеде, купаться в речке и играть с приятелями. Так что до обеда про телефон он и не вспомнил. А вот после обеда...

— Твой котофон приветствует тебя! — сказал Кот.

— Я уже накупался и накатался, а все друзья разошлись обедать, — сказал Мальчик. — Я бы сейчас поиграл.

— Включаю игровой режим! — Кот потащил лапой из-под дивана пыльную верёвочку с привязанным к ней конфетным фантиком. — Стратегическая игра на сообразительность: «Как уговорить кота не валяться лениво на коврике, а ловить бумажку».

— А в чём мой выигрыш?

— Увидеть, как изящно, ловко и забавно может прыгать такой большой пушистый кот, как я!

— Ладно, — согласился Мальчик и потянулся за верёвочкой.

***

— Всё, — сдался Кот через полчаса, — твой котофон разрядился и выключает игровой режим.

— А что ещё может мой котофон?

— Всё то же, что телефон, только лучше!

— И музыку?

— У Рыжопиуса отличный голос. По крайней мере, громкий.

— Мяззыкальная пауза! — раздалось из-за окна.

*Жил да был рыжий кот за углом,
С замечательным рыжим хвостом!
Только песня совсем не о том,
Как дружил он с серым котом!*

*Говоря-а-ат, не повезё-о-от,
Если кот во дворе заорё-о-от,
Только всё наоборот:
Это он так красиво поё-о-от!*

— Хватит-хватит!—быстросказал Мальчик.—
Очень хорошая песня. Громкая.

— Я же говорил, что ему понравится,
— заявил Рыжопиус Коту. — У меня талант.
Хочешь ещё песню?

— Нет-нет, спасибо, может быть, в другой
раз, — попросил Мальчик. — Мне пока
ещё не настолько скучно.

— Пользователи котофонов не скучают!
— гордо сказал Кот. — У нас самый лучший
котосервис!

— А как же общение? — спросил Мальчик.
— Переписка, комментарии, чат...

— Машекошка охотно расскажет тебе,
как она тебя презирает!

— Все, кто не Маша, меня недостойны! —
тут же заявила кошка. — И я скажу это любому,
кто спросит. И тем, кто не спросит, тоже скажу!
Потому что я самая умная и красивая, а вы
дураки и не лечитесь!

— Да, — задумчиво согласился Мальчик, —
действительно, как в чат нашего класса зашёл...

***

Вечером Папа развёл мангал и жарил
сосиски. Сосисок было много, и они очень
вкусно пахли, поэтому коты, разумеется, были
тут как тут.

— Это сосиска Маме, это мне, это Мальчику, — приговаривал Папа, выкладывая поджаристые, ароматные, истекающие вкусным горячим соком сосисочки на три тарелки.

— Это Маме, это мне, это Мальчику... Маме-мне-Мальчику... Маме-мне-Мальчику...

— Стоп, — сказал Мальчик, поворачиваясь к столу, — а почему моя тарелка пустая?

— Произошло автоматическое списание, — сказал Рыжопиус.

— Оплаты тарифа, — кивнула Машекошка.

— За использование котофона, — пояснил Кот.

— Благодарим за пользование нашими услугами! — и они дружно облизнулись.

ИСТОРИЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ. МЕДВЕЖУТЬ

— Мы идём в поход, мы идём в поход!

— На турку али на шведа? — рассеянно спросил, подняв голову от ноутбука, папа.

— В лес! Мы идём в поход в лес! С палаткой! Мы будем там ночевать! Мы уговорили всех мам, осталось уговорить всех пап! То есть тебя.

— Поход дело хорошее, — согласился папа.
— Комары сами себя не накормят. А кто «мы»? И в какой лес? И с какой палаткой?

— Мы это я, Аня и Миша, — объяснил Мальчик. — Лес ближайший, и мы уже пообещали, что глубоко в него не пойдём. Оттуда до посёлка доплунуть можно!

— Плеваться не очень красиво, — вздохнул папа.

— А палатку мы возьмём твою. И не порвём её! И не испачкаем! И не прожжём, и...

— Понял, понял. А вы сумеете её правильно поставить?

— Нет, но для этого у нас есть ты!

— А ещё для чего у вас есть я? — спросил пронцательный папа.

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

— Нам надо помочь донести рюкзаки, развести костёр, приготовить на нём еду, сделать чай...

— Это всё?

— А ещё переночевать с нами, чтобы нам не было страшно.

— Так там же до посёлка доплунуть можно?

— Но плевать же некрасиво!

— М-да. Хорошо, что у меня есть ещё одна палатка.

— Я побежал собирать вещи, ура!

Сначала Мальчик выскочил из дома с маленьким школьным рюкзачком, где оказались следующие предметы.

Книжка — если захочется почитать.

Вторая книжка, на случай, если первая не понравится.

Третья книжка, на случай, если не понравятся обе.

Игрушечный пистолет — если захочется поиграть.

Плашки — если захочется искупаться (Что значит «если»? Обязательно захочется!).

Плюшевый тюлень, чтобы с ним спать.

Ножик, чтобы им похвастаться.

Любимая кружка, чтобы пить из неё чай.

Шоколадка, чтобы съесть её с чаем.

— Это всё, что ты собираешься брать с собой в поход? — спросил папа.

— Ой! — спохватился мальчик. — Шляпу же забыл! Что за поход без шляпы?

— Против шляпы я не возражаю, — вздохнул папа, — но мне кажется, ещё чего-то не хватает... Есть идеи?

— Я хотел ещё взять автомат, который стреляет резинками, но он в рюкзак не лезет.

— Ладно, давай подумаем вместе. Уже август, вечером холодает. Это значит что?

— Надо... Взять что-то тёплое?

— Да. Курточка не помешает. Дальше. Когда начнёт темнеть, с реки полетят комары.

— Мазь от комаров?

— Точно. И длинные штаны кроме шорт. А ещё ночью темно!

— Фонарик?

— Обязательно! А ещё — как ты будешь спать в палатке? Там жёстко и холодно.

— Пенка и спальник!

— А в чём ты собрался кипятить чай?

— Котелок!

— А чтобы его нагреть нужно что?

— Костёр!

— А чтобы развести костёр?

— Спички! Дрова!

— А чтобы нарубить дрова нужно что?

— Топорик! И папа...

— Ещё к вечеру вы набегаетесь и проголодаетесь. А на костре так приятно пожарить...

— Сосиски!

— Кто-то сказал «сосиски», или мне послышалось? — проснулся на лавочке Рыжопиус.

— Я тоже слышал это волшебное слово, — насторожил уши Кот.

Если бы котам надо было выучить всего одно слово человеческого языка, это слово было бы «сосиски». По мнению котов, природа создала людей исключительно ради того, чтобы в мире появились сосиски. Основная функция людей — предоставлять котам сосиски. Ещё миску, колени и гладку, но это не самое главное. Сосиски рулят!

— Жареные сосиски на палочках, ура! Мама, мама, можно я заберу все сосиски в поход?

— Конечно, дорогой, только не забудь угостить друзей. А ещё возьми хлеб, кетчуп, чай, сахар, питьевую воду, печенье к чаю...

— Он сказал «все сосиски»? — испуганно спросил Рыжопиус. — А как же мы?

— Не знаю, что такое этот «поход», но, если туда идут сосиски, то мы идём тоже! — решительно заявил Кот.

Рюкзак в результате пришлось взять побольше. И не один. Хорошо, что есть папа, которого можно как следует нагрузить! Судя по тому, что Аня и Миша вышли им навстречу с большущими рюкзаками, их родители тоже считали, что плавок и книжек для похода недостаточно.

— Представляешь, сколько там сосисок! — сказал Кот Рыжопиусу, разглядывая полные рюкзаки.

— Я только не понимаю, почему, чтобы их съесть, надо куда-то идти?

— Люди всегда усложняют, — вздохнул Кот. Как домашний он лучше знал людей, но понять их даже не пытался. Было бы что понимать! Люди — это дом, дом — это холодильник, холодильник — это сосиски. Вот и всё, что нужно знать коту о людях. Если бы он был человеком, то жил бы в пакете с сосисками. Почему люди так не поступают? Наверное, они не такие умные, как коты.

Когда дети направились к лесу, коты побежали за ними.

На поляне было весело и интересно: под руководством папы поставили большую палатку, застелили дно пенками, накидали поверх спальников, завесили вход сеткой от комаров. Маленькую одноместную палатку для себя папа поставил сам.

Затем папа показал, как правильно выкопать костровую яму, чтобы не устроить пожар и не нанести вреда природе.

— Надо аккуратно срезать дёрн, — объяснял он, — это верхний слой земли с травой. Потом мы его вернём на место, чтобы не оставлять проплешину. Теперь выкопаем круглое углубление, а землю от него насыплем вокруг защитным валом. Это нужно, чтобы не выкатился уголёк и не поджёг траву. Чтобы повесить котелок, воткнём в землю две рогульки, на них положим толстую палку...

— У меня есть картошка! — сказала Аня. — Бабушка говорила, её запекают!

— Правильно говорила твоя бабушка, — одобрил папа, — я вас научу, как это сделать, чтобы она запеклась и не сгорела.

— Глупости какие, — возмутился Рыжопиус. — Зачем картошка, если есть сосиски?

— И не говори, — согласился Кот. — Люди постоянно едят всякую дрянь вместо сосисок.

После того, как лагерь был готов, дети побежали купаться, а папа разложил складное кресло, достал ноутбук и сел работать. Папы — они такие, им лишь бы поработать. Детям это сложно понять, да и не нужно. Когда вырастут и станут папами, сами увидят.

Потом гуляли по лесу и искали грибы — но нашли только несколько очень красивых, но совершенно бесполезных мухоморов.

— Лето жаркое и сухое, — объяснил папа, — грибы пойдут в сентябре.

Аня ловила бабочек, Миша и Мальчик бегали по кустам с пистолетами и кричали: «Я в тебя попал!» — «А я в тебя попал первее!» — «А у меня ещё три жизни!». Потом втроем играли в прятки, и Мальчик очень неудачно залёг в кустах с муравейником — пришлось всё бросить и снова бежать купаться, смывая с себя агрессивных лесных муравьёв, которые почему-то оказались не рады гостям. Потом играли в догонялки, оглашая лес криками и визгом.

Коты в это время спали под папиным креслом, терпеливо дожидаясь, когда люди перестанут заниматься ерундой и перейдут к главной части похода — сосискам.

Когда начало темнеть, жара спала и полетели первые пока ещё осторожные комары, развели костёр.

— Картошку класть ещё рано, — объяснял папа, — её закладывают уже в угли, когда дрова прогорели. Но пока можно достать хлеб и сосиски!

— Сосиски! — моментально проснулись коты. — Они сказали «сосиски»!

Дети насаживали на палочки сосиски и куски хлеба и жарили их на костре. Оказалось, что на костре еда почему-то гораздо вкуснее, чем дома на сковородке. Вообще никакого сравнения! А уж запах стоит такой, что удержаться невозможно!

Коты, правда, заявили, что им из костра не надо. Сосиски жарить — только портить. Дайте им сырые. И можно без хлеба. Но даже наловившись сосисок от пуза, они с сожалением провожали взглядами каждую жарящуюся на огне сосисочку, жалея, что больше не лезет.

— В принципе, мне нравится этот поход, — сказал, сыто облизываясь, Рыжопиус.

— Каждый день бы так походничал! — согласился Кот. — На завтрак, обед и ужин.

Когда костёр начал гаснуть, в алые горячие угли, разворошив их, засыпали сырую картошку.

— А скоро она приготовится? — спросил Мальчик.

— Не очень, — ответил папа. — Зато она будет очень вкусной.

— Тогда расскажи нам какую-нибудь сказку! Пожалуйста!

— Пожалуйста!

— Просим! — подключились дети.

— Вам смешную, страшную или про животных?

— Нам страшно смешную про животных!

— Ладно, слушайте! Итак, однажды, трое детей отправились в лес...

— Как мы?

— Нет, не как вы. Это были не очень осторожные дети, и они пошли одни и без припасов. Взяли с собой только конфеты, книжки и игрушечные пистолеты. Конфеты у них почти сразу выманили хитрые белки. Они так смешно хватали угощение с ладошек, что дети отдали им все конфеты, только чтобы на это посмотреть. Так они шли, искали грибы, кормили

белок, болтали, играли, веселились, а когда начало темнеть, вдруг поняли, что не знают, куда идти. Они заблудились!

— Как страшно! — сказала Аня.

— Да, — кивнул папа, — та девочка тоже сказала: «Как страшно! Как мы выберемся из леса, если не знаем дороги, стало темно, а у нас даже фонарика нет!» А мальчики сказали, что устали и проголодались и с большим удовольствием выпили бы сладкого чая с печеньюхами. Хотите чаю с печеньюхами? Как раз вода закипела.

— Хотим!

Папа насыпал в котелок заварки, кинул ароматных травок и закрыл крышкой.

— Сейчас заварится, и будем пить. Достаньте пока кружки и печенье. А ещё над углями можно пожарить зефир.

Когда все уселись с кружками и зефиром на прутиках, хрустя печеньем, папа продолжил рассказ.

— И вот, когда окончательно стемнело, стало холодно и жутко, и дети собирались уже расплакаться, он увидели далеко впереди слабый огонёк. «Нет, нет, не надо идти на ночные огни в лесу! — сказала девочка. — Я читала в сказках,

что это плохо кончается!» «Это ещё неизвестно, чем закончится, — отвечали ей мальчики, — а вот комары нас сожрут прямо сейчас». И они пошли на свет. В лесу было темно, они то проваливались в ямы, то попадали в колючие кусты, то натыкались на деревья. И, выйдя на поляну, где горел костёр, дети были уставшими, исцарапанными, голодными и искусанными. Стояли, чесались и смотрели — а вокруг костра сидели... Ещё чайку? Я лично себе налью...

— Па-а-ап! — возмутился Мальчик. — Нельзя же так! На самом интересном месте!

— Кто, кто сидел? — не выдержала Аня.

— Пираты? — предположил Миша.

— Двенадцать месяцев? — вспомнила старую сказку Аня.

— Вампиры? — спросил Мальчик.

— Сосиски? — молча подумали Коты.

— Нет, — ответил папа, налив себе чаю и добавив в него что-то из фляжки, — не вампиры, не пираты, не двенадцать месяцев и не девять с половиной недель. А сидели там Волк, Лиса, Медведь и Заяц. И обсуждали они, что день выдался голодным, дорога — дальней, живот подвело и было бы недурно кого-то съесть. Заяц, предчувствуя недоброе, уговаривал всех,

что можно и потерпеть, и не так уж давно они не ели. Волк же сказал, что зайцу легко говорить, он по дороге травку жевал, а волки траву не едят. Медведь сказал, что он всеядный. Может и рыбки, и медку, и ягод поест. Но и от мяса не откажется. И тоже почему-то на зайца смотрит. А Лис завёл разговор издалека. Мол, он-то готов пожертвовать собой ради компании. Но ведь Заяц-то мяса не ест! А значит, останется голодным! А это нечестно по отношению к Зайцу. Почему он должен один страдать от голода? А вот если съесть кого-то другого... Он, Лис, ни на кого не намекает, но если, например, этот «другой» будет травоядным, то голодных в компании не останется! Никто не будет страдать, глядя, как остальные едят. Так что некоторых, не будем показывать пальцами на зайца, следует съесть просто для их же блага!

Заяц немедленно согласился поголодать, уверяя всех, что он может не есть, сколько угодно, но его почему-то никто не слушал. И быть бы ему ужином, если бы он не заметил вышедших к огню детей.

«Смотрите, — сказал он, — какие вкус... то есть симпатичные детки! И их трое, что гораздо больше одного зайца!»

«И правда, больше, — признал Медведь, — но ты, заяц, тоже пока далеко не уходи. Appetit приходит во время еды, знаешь ли!»

«А вы что тут делаете, детки? — поинтересовался хитрым голосом Лис. — Совсем-совсем одни?»

«Ведь вы же одни, да? — прямо спросил Волк. — Никаких, например, охотников?»

«А мы и есть охотники! — закричали мальчишки и выхватили игрушечные пистолеты. — Наконец-то мы вас поймали! Теперь у нас будет медвежья шуба с лисьим воротником, волчья шапка да заячьи рукавицы!»

«Ой, — испугались Волк, Медведь и Заяц, — вы с ума сошли, охотники! Лето же, у нас мех летний, редкий, на одежду не годится!»

«И правда, — сказала девочка, решив поддержать опасную игру, — совсем эти мальчишки дурные, ничего в одежде не понимают. Им лишь бы пострелять в кого-нибудь».

«Так мы пойдём тогда, да?» — осторожно спросил Волк.

«Ну ладно, погуляйте пока. До зимы, — нехотя согласились мальчишки. — Но смотрите, мех нагуляйте получше. Придём — проверим!»

«Да-да! Конечно! — прокричали звери, разбегаясь в разные стороны. — Мы уж постараемся!»

И только Лис остался сидеть, хитро скалясь.
«Ты что, нас не боишься?» — спросили дети.
«А зачем вас бояться? Никакие вы не охотники, и пистолеты у вас ненастоящие».

«А почему ты остальным не сказал?»

«Они глупые, они бы вас съели. А детей есть нельзя. Люди не любят, когда едят их детей, и устраивают всем потом кучу неприятностей».

«И что, останешься голодным?»

«Нет, — засмеялся Лис, — я видел, куда Заяц побежал. А вы не переживайте, за вами скоро взрослые придут. У меня слух хороший, слышу, что ищут вас».

— И действительно, — продолжил папа, — скоро дети услышали шум и крики, начали кричать в ответ, их услышали и быстро нашли. Отогрели, напоили сладким чаем, накормили печенюхами и надавали по попе.

— Почему по попе? — возмутился Мальчик.

— А потому что нечего одним по лесу шляться! А вот и картошка готова! Выкатывайте её палками из углей, остужайте, разламывайте корку, солите и ешьте!

Картошка была горячая, ароматная и очень-очень вкусная.

— Кажется, никогда в жизни не ел такой вкусной картошки! — сказал Мальчик.

— Угу, — подтвердили дети с набитыми ртами.

— А теперь спать! — велел папа и, добавив что-то из фляжки в чай, полез с кружкой в свою палатку. Вскоре оттуда донёсся храп.

— Как вы думаете, эта сказка была про нас? — спросила Аня, когда они улеглись в спальники.

— Может быть, — задумался Мальчик, — у папы всегда сказки странные, и не сразу поймёшь.

— А мне понравилось! — заявил Миша. — Я бы этим зверям показал бы!

— И я, — воодушевился Мальчик, — как стрельнул бы в нос резинкой!

— А я бы на них завизжала! — развеселилась Анечка.

— А я бы пнул!

— А я бы...

— А будете так орать, — слышался снаружи голос папы, — то придёт к вам медвежуть.

— Что за медвежуть, пап?

— А вот заодно и узнаете! Она ко всем приходит, кто ночью в лесу шумит, спать не даёт.

Папа замолчал, побулькал фляжкой и вскоре снова захрапел.

— Ой, — сказала Аня, — если Медвежуть, то она, наверное, жуткая. Как вы думаете, мы уже достаточно шумели, чтобы она пришла?

— Ой, — добавил Миша, — там кажется, кто-то идёт!

Дети прислушались. Через кусты кто-то ломился, сопя и топая. Судя по звуку, он был размером со слона или даже больше.

— Ой, — прошептала Аня, — это она! Медвежуть! Что же нам делать?

— Разбудить папу! — храбро предложил Мальчик.

— А если она услышит и съест нас? Давайте сидеть тихо!

Они замолчали и прислушались. Медвежуть приближалась, кусты трещали, топот нарастал. Вот она уже вышла на поляну — треск кустов сменился шорохом травы. Вот она уже в лагере — топот совсем рядом с палаткой. И вот она уже с сопением что-то ест!

— Страшно-то как! — прошептала Аня.

— Может, её резинкой в нос? — с сомнением спросил Миша.

И тут кто-то поскрёбся в полог палатки.

— Ну всё, — сказал Мальчик, — вот и дождались...

— Да пустите уже, — попросил снаружи Кот. — Я же домашний. Не хочу в лесу спать, хочу с вами.

— А как же Медвежуть?

— Какая ещё Медвежуть?

— Которая снаружи чавкает.

— Так это же ёж. Картофельные очистки лопают. Но это не наш Ёж, а незнакомый, лесной. Наш бы не стал очистки, он из миски Рыжопиуса питается.

— А Медвежуть где?

— Не знаю я никакую Медвежуть! Пустите котика!

Забравшись в палатку, Кот заполз к Мальчику в спальник и громко замурлыкал. От этого дети сразу успокоились и вскоре заснули. Снаружи, у входа, на обуви спал Рыжопиус.

Из кустов на них задумчиво глядела Медвежуть.

ИСТОРИЯ СЕМНАДЦАТАЯ. МЕДВЕЖУТЬ-2

— *«Меня похитила Медвежуть! Вы должны меня найти! Смотрите внимательно, я буду оставлять следы и подсказки. Надеюсь на вас, дети. ПАПА»*, — прочитал Мальчик вслух.

— Ого! — сказала Аня, вылезая из палатки. — Ничего себе! Что будем делать?

— Искать, конечно!

— А нам не надо, например, в полицию? — засомневался заспанный Миша.

— Если бы нам надо было в полицию, папа так бы и написал, — возразил ему Мальчик. — Папа лучше знает.

— Там ещё что-то на обороте! — заметила Аня.

— Тут карта! И ещё приписка: «Завтрак в котелке, не забудьте умыться и почистить зубы».

В котелке оказалась вкусная каша с лесными ягодами, рядом стоял пакет с соком.

— Это игра такая, или его правда похитили? — спросил Миша, когда они поели.

— Не знаю, — признался Мальчик. — Это же папа! От него всего можно ожидать.

— А я знаю, у кого спросить! — догадалась Аня. — Коты, эй, коты!

— А чего сразу «коты»? — лениво потянулся Кот.

— Папу похитили, или это игра?

— Откуда нам знать? — сказал Рыжопиус. — Мы вообще спали. Кстати, где наш завтрак?

— Вот вам по сосиске, — выдал им мальчик из запасов. — Но вы скажите, Медвежуть-то существует?

— Ну... — коты переглянулись. — Всякое про этот лес рассказывают... Но точно мы не знаем!

И морды у них сразу стали честные-пречестные.

— Нам нужен компас! — сказал Мальчик, расстелив на траве нарисованную от руки карту. — Папа указал, где здесь север. Кажется, я видел компас у него в палатке.

Компас оказался завёрнут в бумажку, на которой было написано: «Не забудьте помыть котелок!» Пришлось прерваться и сбегать к реке, где посуду помыли с мостков, на радость рыбкам. Им достались остатки каши.

— Вот север! Это река, эти прямоугольники — палатки, значит, нам туда!

В лес уходила вьющаяся между кустов тропинка.

— Надо взять с собой еду и воду, вдруг задержимся, — заволновалась Аня.

— И фонарик, и ножик, и аптечку! — добавил Миша.

Пришлось собирать рюкзаки. Пока собирались, выяснилось, что Папа вырезал каждому по удобной палке и упаковал продукты по трём пакетам — в каждом было печенье, пара бутербродов, бутылка сока и шоколадка. У Мальчика нашёлся ещё один небольшой пакетик с надписью «котам». Там лежали сосиски.

— Сосиски? — повёл носом Рыжопиус.

— Сосиски! — подтвердил Кот.

— Мы идём с вами! — сказали они хором и дружно облизнулись.

Подхватив рюкзаки и взяв в руки палки, дети направились в лес. Впереди шёл Мальчик с картой и компасом, замыкали шествие коты. В лесу оказалось сумрачно, прохладно, немного влажно и очень красиво. Перешли по бревну небольшой ручеёк, углубились в чащу.

— Это первая точка! — сказал Мальчик. — Здесь что-то должно быть, видите, на карте крестик?

Все посмотрели на карту и подтвердили, что да, вот он, крестик. После чего внимательно осмотрели окрестности. Первым знак заметил Рыжопиус.

— Да вот же, на дереве! Вы что, думали эта стрелочка сама себя нарисовала?

Стрелочка, нарисованная мелом на коре, указывала на небольшое дупло в дереве. Мальчик и Аня подсадили Мишу, как самого лёгкого, он сунул руку...

— Ой! Меня кто-то укусил! — завопил Миша и свалился в кусты.

— А нечего руки совать! — высунулась из дупла белка. — А если бы я тебе в дом лапу сунула?

Миша обиженно сопел, уставив вверх укушенный палец.

— Сейчас я тебе забинтую, — сказала Аня.

— Мы не знали, что там ваш дом, простите, — извинился Мальчик. — Просто знак указывает на это дупло...

— Не отдам! — заявила белка, заслонив пышным хвостом вход. — Моё!

— Что не отдашь, мышь древесная? — спросил Рыжопиус, успевший, оказывается, взобраться на дерево.

Теперь ему до белки было только лапу протянуть. И, судя по его зубастой улыбке, именно это он и собирался сделать.

— Пакет не отдам! Там вкусное! Тот человек сам мне его в дупло закинул, значит, он мой!

— А знаешь, что тут самое вкусное? — ласково спросил Рыжопиус.

— Что?

— Один хвостатый рыжий грызун, — ещё более ласково сказал Кот, залезший на дерево с другой стороны.

Белка в два прыжка оказалась у вершины, куда котам не залезть, и оттуда ругалась.

— Воры! Грабители! Караул! Съесть хотели! Что это делается? Среди бела дня запасы крадут!

На её крики стали собираться окрестные белки, увеличивая шум и суету.

Рыжопиус, не обращая на них внимания, сунул в дупло когтистую лапу и вытащил оттуда небольшой бумажный пакет. С одного угла кто-то прогрыз дырку.

Кот понюхал пакет.

— Да нет там ничего вкусного! Только конфеты.

Мальчик поймал пакет — внутри были пригоршня конфет и записка.

— Жулики! Бандиты! Убийцы! — не унималась белка.

— Успокойся, — сказал ей Мальчик. — Нам нужна только записка. Конфеты можешь забрать.

— Правда? — тут же успокоилась белка.

— Конечно. На, бери.

Белка осторожно спустилась по стволу, подхватила пакет и рыжей молнией метнулась в дупло.

— Ты видела, как Папа положил пакет?

— Нет, — высунула свой нос белка. — Я спала, и тут мне в дупло что-то — шварк! Я хотела заорать, но потом понюхала — пахнет вкусно! И не стала орать. Выглянула — а он уже ушёл. А у вас ещё конфеты есть?

— Только печенье. Хочешь?

— Конечно, хочу!

— За что ей печенье? — возмутились коты.

— За беспокойство, — сказал Мальчик.

— Ну и ладно, лишь бы не сосиски, — махнули коты лапами.

Белка получила печенье и утатила его в запасы, а дети рассмотрели записку.

«Медвежуть ведёт меня дальше в лес. Надежда только на вас, дети! На обороте карта, следуйте по ней! Впереди вас ждут препятствия и приключения, но не бойтесь, всё кончится хорошо».

— Откуда он знает, что всё кончится хорошо? — спросила Аня.

— Это же Папа, — удивился Мальчик, — папы знают всё!

К новой точке на карте детям пришлось идти, переходя по жердяному мостику овраг, прыгая с кочки на кочку через разлившийся ручей, проползая под упавшими деревьями и перелезая через густой бурелом. Когда они добрались до следующего крестика на карте, то устали, перемазались и проголодались.

— Давайте поедим! — предложила Аня.

— Давайте-давайте! — облизнулись коты, принюхиваясь к сосисочным запахам из рюкзака.

Дети достали бутерброды, сок и печенье и не торопясь пообедали. Коты слопали по сосиске и немедленно задремали.

— И куда нам дальше? — спросил Миша. — Мы уже полдня идём!

— Сейчас найдём подсказку, — сказал Мальчик.

— Мы давно уже нашли, — ответил Рыжопиус. — По запаху. Ты на ней сидишь.

Мальчик встал с бревна и заглянул в него — лежащее дерево оказалось пустым внутри. Там нашёлся перевязанный бечёвкой бумажный пакет. Внутри пачка печенья и записка:

«Здесь нарисовано, как пройти к лесной дороге, там вас будет ждать человек, который объяснит, что делать дальше. На случай, если вы слопали все запасы, оставляю вам пачку печенья, оно подкрепит ваши силы в пути».

— Вы всё слопали? — тревожно спросил Рыжопиус.

— Всё, — со вздохом сказали дети.

— Кроме ваших сосисок, — добавил Мальчик.

— Тогда ладно, — успокоились коты. — А то печенье мы не едим.

Дети долго шли по лесу, но дороги не было.

— Я устала! — капризничала Аня.

Мальчик смотрел на карту с возрастающей тревогой.

— Так, — признал он в конце концов, — кажется, мы с поляны пошли не туда.

— Мы что, заблудились? — в испуге спросила девочка.

— Нет, что ты! Сейчас просто вернёмся на поляну и пойдём правильно...

Через полчаса пришлось признать, что поляну найти тоже не получается.

— Ну всё, — мрачно сказал Миша, — так и знал. Мы заблудились, как те дети из сказки.

— Теперь нас точно кто-нибудь съест! — зашмыгала носом Аня.

— Давайте отдохнём, поедим печенье и подумаем, — предложил Мальчик.

Они расположились у большого пня и раскрыли упаковку печенья.

— Печенье? — спросил кто-то из кустов.

— А-а-а-а! — подпрыгнул Миша, сидевший к кустам ближе всех. — Это же кабан! Он нас съест!

— Здравствуйте, дети, — вежливо сказал кабан. — Не угостите печеньцем? Я с тех пор, как в посёлок не захожу, ужасно по нему соскучился.

— Привет! — завопила Аня и чуть было не обняла Кабана, но вовремя принялась

и сделала вид, что просто машет ему руками.
Двумя. Сразу.

Всё-таки кабаны очень вонючие.

— Это наш знакомый кабан, — объяснил Мальчик Мише.

— Они меня спасли! — гордо сказал Кабан. — Я за них кого хочешь заломаю. Так что насчёт печенья?

— На, держи, — Мальчик протянул ему печенье, и кабан его тут же слопал.

— А что вы тут делаете, так далеко в лесу?

— Мы тут немного... Как бы заблудились... — признался Мальчик.

— А куда вам надо?

— На лесную дорогу.

— А, ну это совсем рядом! Хотите, на спине довезу?

— Ну уж нет, извини! — отказались дети. — Уж больно запах от тебя...

— А мы прокатимся, — согласились коты, — у нас лапки.

***

— Вот вам и дорога! — выдохнул Кабан, проломившись через последние кусты.

— Спасибо!

— Рад, что смог помочь. Будет ещё печенье — заходите! — и он исчез в густом подлеске, оставляя за собой сломанные ветви и густой запах.

— А кабан ничего, — заметил Рыжопиус, брезгливо обнюхивая лапы, — хоть и вонючий.

— Зато отдохнули, — возразил Кот.

— А я только больше устала! — заявила Аня. — И где этот человек, который должен нас ждать?

— Да уж заждался! — сказал кто-то густым хриплым басом.

На обочине дороги стоял Дровосек. Дети его сразу узнали, хотя никогда в жизни дровосеков не видели. Но у него был большой топор, клетчатая рубашка, штаны на помочах, грубые ботинки, дурацкая шапка и заросшая рыжей бородицей, усищами и бровищами физиономия.

— Вы дровосек! — догадались дети.

Коты внимательно принюхались, переглянулись, но не сказали ничего, хотя дровосек зачем-то погрозил им пальцем.

— Да, я дровосек! — согласился он. — Самый дровосечный из дровосеков! Муа-ха-ха! Лес рубят — щепки летят и всё такое.

А ну быстро сказали: «На дворе трава, на траве дрова, не руби дрова на траве двора».

— На дворе трава на древе... Тьфу! — попробовал и сразу запутался Миша.

— На дворе дрова на траве трава... Нет, что-то не то... — не получилось и у Ани.

А Мальчик даже пробовать не стал.

— Это вы должны были нас встретить и сказать, что делать дальше? — спросил он.

— Да, это я! Твой папа знал, что меня встретит, я всегда тут... Дровосекствую, — он показал топор. — Увы, он очень спешил, потому что Медвежуть...

— Расскажите про Медвежуть! Расскажите! Пожалуйста! — перебили его дети.

— Нет-нет, не время! Вам надо спешить! Они уходят всё дальше!

— Но мы так устали! — запротестовала Аня. — У меня ноги не идут!

— А у нас вообще лапки! — сказали коты.

— Поэтому я, по просьбе вашего папы, дам вам лодку! Дальше вы поплывёте на ней! Причём вниз по течению, так что даже грести почти не придётся.

— Ух ты! — обрадовались дети.

— Не очень-то мы любим воду и лодки, — сказали недовольно коты. — Не нравится нам такое приключение.

— Но! — спохватился Дровосек. — Есть одно условие! В лодке лежат удочки, по дороге надо будет наловить рыбы.

— Ну, это же совсем другое дело! — передумали коты. — Представляете, мы внезапно полюбили лодки!

— Всё, отправляйтесь. Лодка там, под деревьями. Плывите, пока не увидите большой деревянный дом. Там приставайте к берегу, только не забудьте лодку привязать. В доме вас ждёт следующая подсказка!

Дети побежали к лодке, совсем забыв про усталость, а Дровосек махал им вслед топором, напевая:

*«Если рубишь дрова!
Не болит голова!
А болит у того,
Кто не рубил ничего...»*

Лодка оказалась деревянная. Небольшая, но очень уютная. Плыть на ней по реке было сплошным удовольствием — во всяком случае, по сравнению с тем, чтобы идти пешком. Знай сиди да по сторонам смотри, изредка направляя в нужную сторону веслом.

— Так, — первым делом сказал Рыжопиус, — вот удочка.

— Рыба! Нам нужна рыба! — добавил Кот.

И Мальчику пришлось усесться на носу с удочкой.

Рыба клевала прекрасно, и вскоре сытые коты разлеглись на дне лодки круглыми животами кверху и моментально заснули. Остальную рыбу Мальчик кидал в ведро с водой, и она там плавала, лениво шевеля жабрами.

— Как же здорово, — сказала Аня. — Смотрите, как красиво!

Дело шло к вечеру, опускающееся солнце подсвечивало небо над рекой багровым и золотым, вода была тихой и спокойной, а от комаров дети намазались мазью.

— Жаль, что лето кончается, — вздохнул Миша. — Скоро уже в школу...

— Мне нравится в школе, — ответил ему Мальчик, внимательно глядя за поплавком, — там много детей, и вообще бывает весело. Но в городе так не погуляешь...

— Да, у нас же настоящее путешествие с приключениями! Как в кино! — воодушевилась Аня. — В конце главный герой должен встретиться с Медвежутью один на один!

Она придиричиво оглядела мальчиков, решая, кого бы она хотела видеть главным героем, но так и не решила.

— И сначала Медвежуть его как будто бы почти побеждает, но потом герой, вспомнив, что он должен спасти принцессу, — тут она погляделась в воду, решая, достаточно ли хороша для принцессы, поправила волосы, решила, что да, достаточно, — как бы из последних сил вскакивает и наносит последний удар...

— Мы вообще-то не принцессу спасаем, — напомнил Миша, — а его папу.

— А может, как только мы спасём папу, Медвежуть возьмёт в плен меня?

— Как бы из последних сил? — уточнил Мальчик.

— Например. И тогда ты будешь с ней биться над пропастью...

— А где мы возьмём пропасть? — спросил Мальчик.

— Ну, не над пропастью. Над речкой тоже ничего. На мосту стоят двое — Он и Медвежуть. Они смотрят друг на друга и понимают, что на берег вернётся кто-то один! «Уйди, Мальчик, у тебя нет шансов!» — рычит Медвежуть, — Аня очень правдоподобно зарычала и согнула пальцы, изображая огромные когти.

— А Мальчик такой: «Я не отступлю! Я не уйду отсюда без Ани!» И вот они сходятся, медленно, шаг за шагом, и встречаются на середине моста! В глазах у Мальчика горит решимость, в глазах Медвежуги пылает злоба! Сейчас начнётся последний бой!

— А я где в это время? — спросил Миша.

— Тьфу на тебя, — обиделась Аня, — такой момент испортил. Съели тебя! В прошлой серии ещё съели! И герой на мосту не только спасёт свою возлю... То есть подругу, конечно. Он ещё и мстит за друга!

— Нет, мне так не нравится, — сказал Миша.
— Не хочу, чтобы меня съели.

— Ну, можешь быть подручным героя. Будешь подавать ему... Что там подают героям? Патроны? Стрелы?

— Советы? — предположил Миша.

— Сосиски? — подумали коты не просыпаясь.

— И вот, — продолжила Аня, отмахнувшись, — пока подручный лежит раненый на берегу, подавая советы, герой начинает битву! Медвежуга замахивается своими когтищами и грызется своими зубищами, но герой делает красивое сальто и...

— А чего это я подручный, а он герой? — снова спросил Миша. — Я, может, тоже хочу сальто! Красивое!

— Отстань! Ты можешь просто красиво полежать раненый! А герой тем временем — камера берёт крупный план, его лицо на экране, он стискивает зубы, — Аня одновременно показывала руками как герой сальто, как Медвежуть когти, как подручный раненый, как камера берёт крупный план, изображала лицом суровый мужественный взгляд и ногами мощный пинок, который сейчас получит чудовище. Лодка начала раскачиваться и чуть не зачерпнула воды, коты недовольно заворочались во сне.

— Осторожнее, — попросил Мальчик, — рыбу распугаешь.

— Ах вы так! — обиделась Аня. — Тогда не буду рассказывать! И вы не узнаете, как герой уже почти повержен, Медвежуть держит его над пропастью... То есть над рекой. Камера снова делает крупный план, во весь экран его красивые серые глаза! В глазах печаль, но не от того, что он сейчас погибнет, упав в реку...

— Я умею плавать, — напомнил Мальчик, но Аня его не слушала.

— ...а от того, что не увидит больше свою возл... подругу то есть. И тут, в последний момент, когда он уже прощается с жизнью, сзади на Медвежуть нападает...

Аня сделала драматическую паузу, но её сразу перебили:

— Комар? — спросил Миша.

— Папа? — спросил Мальчик.

— Сосиска? — подумали во сне коты.

— Я! — возмущённо заявила Аня. — Я на неё нападаю!

— Ты же в плену, — удивился Миша.

— А я выбралась из плена!

— Как бы из последних сил?

— Да! Из них! Кидаюсь на Медвежуть и с разгону даю ей страшнейшего пинчища прямо в её мохнатую задницу! Она теряет равновесие и падает в про... в речку! И Мальчик почти падает, но я ловлю его за руку! Крупный план — он висит над рекой, смотрит на меня, в его красивых серых глазах загорается надежда и...

— И что? — спросил Миша.

— И неважно, — сказала Аня. — Вон, дом какой-то на берегу. Это не тот, что нам нужен?

— Хватайте весла, гребём к берегу! — командовал Мальчик.

***

— А вот и вы! — сказал грубым хриплым голосом Дровосек, когда они привязали лодку и подошли к дому. — Рыбы наловили?

— Вот, — показал Мальчик ведро.

— Молодцы, молодцы! Идите пока в дом, я её почищу, сварим настоящую уху! На костре!

— А где папа?

— Там в доме записка от него на столе.

Мальчик побежал в дом. На небольшом листочке бумаги было написано:

«Переночуйте в доме у дяди Дровосека, мы с ним всю жизнь знакомы, он хороший. Завтра утром пришлю кого-нибудь с новой картой. За палатки не беспокойтесь, мама их соберёт. Не забудьте перед едой умыться, а перед сном почистить зубы. Вы же взяли зубные щётки? Ах, нет? Тогда попросите у Дровосека запасные, у него есть».

Когда Миша пошёл умываться, Мальчик спросил у Ани:

— Ты правда считаешь, что у меня глаза красивые?

— Вот ещё глупости, — покраснела Аня, — просто мне нравится серый цвет.

Дети так устали за день, что поев ухи и почистив зубы (щётки они, конечно, забыли, но для них были, как специально, отложены три новенькие детские), сразу уснули. Дровосек еле успел им кровати расстелить.

Он долго стоял и смотрел, как они спят, но понять, о чём он думает, было невозможно, потому что всё лицо его закрывала всклокоченная рыжая борода, а также усы и брови.

За окном тихо стояла и смотрела в комнату Медвежуть.

ИСТОРИЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ. МЕДВЕЖУТКАЯ МЕДВЕЖУТЬ.

Утром, когда дети выскочили на улицу, Дровосек сразу погнал их к реке умываться и чистить зубы. Потому что приключение приключением, а гигиена — гигиеной. Герои тоже чистят зубы, хотя в книжках почему-то об этом не пишут.

Дровосек тем временем нарубил, как и положено дровосекам, дрова, развёл костёр, и вскоре на нём запыхтел котелок с кашей. Для котов осталась вчерашняя рыба, и они тоже оказались довольны началом дня.

Когда все позавтракали и попили чай с печеньем, Дровосек сказал:

— Внимание, дети! Пока вы спали, к нам по заячьей почте с ежиной доставкой пришли сообщения.

И он раздал конверты Ане, Мише и Мальчику.

— А нам? — обиделись коты.

— А вам прибыла свежая партия сосисок.

— Вот и прекрасно, — сказали коты, — потому что письма мы не едим.

У Миши оказалось письмо от родителей, а у Ани — от бабушки. Там было написано, что они всё знают, не волнуются и желают им удачи в Приключении.

У Мальчика же было новое письмо от Папы.

«Ваш путь не закончен, — сообщалось там. — Утром, после завтрака, помойте посуду, соберите рюкзаки и отправляйтесь на Большой Перекрёсток. Там вас встретит Фермер. Езжайте с ним».

— Ура! — закричали дети. — Приключение продолжается!

— Ну, не знаю, — сказал Рыжопиус, — я, конечно, кот не домашний, но и не лесной. У меня мыши под сараем не считаны, воробьи не пуганы, собаки необфырканы. Хозяйство в запустении.

— Сосиски! — напомнил ему Кот.

— Ты прав. Не могу же я отпустить их одних! А вдруг на них кто-то нападёт? Вдруг им понадобится моя помощь? Вдруг их надо будет защищать!

— Ты будешь нас защищать? — растрогалась Аня.

— При чём тут вы? — удивился Рыжопиус.
— Я про сосиски.

Дровосек помахал детям вслед и, дождав-
шись пока они скроются за поворотом лесной
дороги, прыгнул в лодку и куда-то так стреми-
тельно погрёб, что аж веслагнулись.

К дороге дети вышли без особых приклю-
чений. Только коты закапризничали и сказали,
что они не кони, и у них лапки. Нормальный
кот должен лежать и лениться, а не таскаться
по лесу. Детям пришлось посадить их на свои
рюкзаки, где они немедля и улеглись, приняю-
хиваясь к запаху сосисок.

— Какой ты тяжёлый! — сказал Мальчик
Коту, когда они добрались до перекрёстка.

— Я не толстый, я пушистый! — возмутился
тот.

— Это мех у тебя такой тяжёлый?

— Нет, — съязвил Рыжопиус, — это у него
блохи жирные.

— На своих посмотри! — обиделся Кот.
— У меня, между прочим, блох вывели!
Я домашний!

И непроизвольно почесался.

— А что же ты чешешься? — тут же спросил
Рыжопиус.

— По привычке. А если и заскочила какая,
так это твоя заблудилась!

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

Они бы подрались, но сидели на разных рюкзаках, а слезать было лень.

— Ты тоже тяжёлый, — сказал Миша, который тащил на своём рюкзаке Рыжопиуса.

— Я не тяжёлый, я увесистый.

— А в чём разница?

— Не знаю, но звучит гораздо лучше. Кстати, могу облегчить твою ношу.

— Неужели сам пойдёшь? — удивился Миша.

— Нет, но могу съесть сосиску. Твой рюкзак станет легче на целую сосиску!

— Вот еще, — отказался Миша, — если сосиска переместится из рюкзака в тебя, то легче она от этого не станет!

— В любом случае, мы пришли, — сказал Мальчик и с облегчением опустил рюкзак на землю.

Они расположились на травке у перекрёстка — здесь лесная дорога пересекалась с сельской, идущей вдоль полей.

— Время сосиски! — объявили коты, и дети согласились, достав из рюкзаков сок, бутерброды и печенье. Это всё им собрал в дорогу Дровосек.

— Бутерброды совсем как папины, — вздохнул Мальчик, — когда же мы его найдём?

— Непременно найдём! — сказала Аня. — Мы очень находчивые!

— Там кто-то едет! — сообщил Миша.

По сельской дороге между двух полей неторопливо трусила задумчивая лошадка. Она была запряжена в настоящую телегу на больших колёсах с деревянными спицами. Они тихо поскрипывали: «Кирлы-кирлык, кирлы-кирлык, кирлы-кирлык». Лошадь гулко топала подковами по утопанной земле, а на борту телеги сидел, свесив ноги, Фермер. Он так и представился, когда телега поравнялась с перекрёстком.

— Привет, дети! Я — фермер, а заодно — водитель кобылы. А это — моя кобыла. Её зовут Зорька, хотя она совсем на зорьку не похожа.

— Тогда почему её зовут Зорькой? — спросила Аня.

— Потому что маму её звали Зорькой, и бабушку её звали Зорькой, и прабабушку, и прапрабабушку, и...

— Мы поняли, спасибо, — перебила его Аня. — А почему нельзя новое имя придумать?

— А зачем? — удивился Фермер. — Придумывай его, запоминай... А так, если кобыла — то Зорька, если пёс — то Бобик, если поросёнок — то Борька, если коза — то Машка, если корова — то Белка.

— А почему Белка? — удивился Мальчик.

— А у нас коровы всегда белые. Так и отец мой их называл, и дед мой, и прадед, и прапрадед, и...

— Понятно, — сказал Мальчик. — Удобно у вас устроено.

— Деревня же. Всё как веками заведено. Так вы едете?

И они поехали.

Телега скрипела. Зорька всхрапывала на ходу и мотала хвостом, отгоняя мух. Дети сидели на краю. Коты дремали на дне, в соломе. Ехали не быстро, зато очень интересно. Совсем не то, что на машине, когда всё проносится мимо стремительно, и ничего не успеваешь разглядеть.

— Вы так похожи на дровосека... — удивился мальчик. — Только борода другого цвета.

— Так он мой брат! — сказал Фермер.

Его лицо тоже было скрыто бородищей, усищами и бровищами, но не рыжими, а чёрными.

— Он, значит, в лесу дровосечит, а я на ферме работаю. Он мне на зиму дрова, я ему на зиму еду. Так и живём.

— А что вы выращиваете на своей ферме? — спросила Аня.

— Да сами смотрите, — показал Фермер. — Вот, картошка, например. Вот, капуста, например. А вот мы и приехали.

На ферме стоял симпатичный домик, а вокруг него много сараев, загонов, загоронок и прочих мелких строений.

— Это поросёнок...

— Борька? — догадалась Аня.

— Конечно! А это моя корова...

— Белка! — закричал радостно Миша.

— Это коза...

— Машка! — выкрикнул Мальчик.

— Это пёс...

— Бобик! — сказали дети хором.

Коты подняли головы, внимательно посмотрели на Бобика и, увидев, что он привязан, только фыркнули презрительно.

— Да я смотрю, вы настоящие маленькие фермеры, всё знаете! А это куры, у них имён нет, их слишком много. А петуха их зовут...

— Неужели Петькой? — догадался Мальчик.

— А как же ещё? Хотите молока? Настоящего, от коровы?

— Конечно, хотим!

Молоко оказалось таким вкусным, что дети пили его, пока не раздулись, как шарик. И коты с удовольствием вылакали по мисочке. После этого всем стало лень и тяжело шевелиться, и Фермер отправил их на сеновал, поваляться на сене.

— А здорово тут, — сказала Аня, вдыхая густой сенной запах. — Еда вкусная, сено мягкое.

Коты подтверждающе замурлыкали. Против молока и сена они не возражали. Кроме того, в сене многообещающе шуршали мыши. Если бы не полные молока животы, можно было бы устроить отличную охоту.

Когда дети отдохнули и молоко усвоилось, Фермер вернулся и сказал, что ему пришло для них письмо.

— От папы? — обрадовался Мальчик.

— От папы, — подтвердил тот.

В записке было написано:

«Помогите Фермеру, и он поможет вам. Вы уже недалеко, надеюсь, мы скоро встретимся».

— Чем вам помочь? — спросили дети.

— Это же ферма! — удивился он. — Тут всегда полно работы! Вот, корова, например...

Корову надо было доить — она вернулась с лугов для дневной дойки. Добровольцем вызвалась Аня. Оказалось, что это совсем несложно, хотя непривычно и странно.

— Ей не больно? — осторожно спросила девочка.

— Что ты! — успокоил её фермер. — Наоборот, ей будет больно, если её не подоить вовремя. Она от этого даже может заболеть.

Аня устроилась на специальной низкой табуреточке и принялась за дело. Молоко смешно дзинькало струйками в ведро, а мальчики ветками отгоняли от коровы мух. Белка относилась к этому спокойно, жевала сено и только иногда оборачивалась, чтобы одобрительно посмотреть на девочку.

— Отлично! — сказал фермер. — Хорошо подоила, да и Белка молодец. Теперь очередь кур!

КОТ И ЕГО МАЛЬЧИК

Куры, бестолково кудахтая, сбежали на бряканье ведра, из которого Миша и Мальчик насыпали им в кормушку зерно. Петух Петька важно прохаживался рядом, бдительно следя, чтобы никто их не обидел, и чтобы они сами между собой не передрались. Куры не очень умные.

Потом дети задали корму поросётам (их всех звали Борьками, потому что они были совершенно одинаковые), угостили травой козу, почесали за ухом пса Бобика, полили огород и подёргали там сорняки.

Коты в это время наловили мышей, не для еды, а просто так, чтобы показать свою полезность.

— Отлично потрудились, молодцы! — похвалил их фермер. — А теперь пора обедать!

От обеда никто не отказался. Жареная картошка с солёными помидорами и яичница, для которой дети сами притащили свежих яиц из курятника, — это было замечательно. Для завершения обеда все, включая котов, выпили по стакану молока.

— Уф! Хоть обратно на сеновал ложись! — сыто отдуваясь, сказали дети.

— Вы мне помогли, и я вам помогу — отвезу в Дальний Лес. Там ваш папа.

— И Медвежуть? — спросил Мальчик.

— И Медвежуть. Так что будьте осторожны.

— Мы постараемся.

Дальний лес оказался густым и, если честно, слегка жутковатым. Деревья смыкались кронами, дорога превратилась в тёмный тоннель.

— Всё, дальше я вас не повезу, — сказал Фермер. — Мне тут немного не по себе, да и Зорька нервничает.

Кобыла запрядала ушами и фыркнула.

— Идите по этой тропинке, никуда не сворачивайте. До свидания!

— До свидания! Спасибо, что подвезли!

— Опять пешком тащиться? — спросили недовольные коты.

Телега вскоре скрылась за поворотом, дети остались одни в тёмном глухом лесу. Они шли по вьющейся между деревьев тропинке, с опасением поглядывая на густой бурелом.

— Тут как в страшной сказке, — сказала Аня.

— В таком лесу должна жить Баба-Яга, — согласился Миша, — в домике на куриных ногах.

— А вот и он, — сказал Мальчик.

— Ой! — подумали все, кроме котов. Коты подумали о сосисках. Они всегда о них думают.

Тропинка вывела их на небольшую поляну, где стояла настоящая избушка-на-курьих-ножках. Небольшая, деревянная, с крошечными окошками и замшелой крышей, она выглядела не столько сказочно, сколько жутковато.

Ноги, правда, при ближайшем рассмотрении, оказались всё же не совсем куриными. Просто два высоких разлапистых пня, на которые поднят домик, издали были похожи на птичьи лапы.

— Избушка-избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! — велел прочитавший много сказок Мальчик.

— Она и так к тебе передом, — ответил скрипучий женский голос. — Чего пристал к моей недвижимости?

— Ой! — сказали дети уже вслух.

Коты принялись к стоящей за их спинами женщине и переглянулись. Она строго на них посмотрела и погрозила пальцем. Коты сделали вид, что это не они.

— Ну, что застыли? — спросила женщина.

— Вы Баба-Яга? — испуганно спросила Аня.

Действительно, хозяйка избушки выглядела как настоящая лесная ведьма — в тёмном широком платье до земли, в меховой жилетке мехом наружу и в завязанном под подбородком платке. Из-под платка видны седые длинные космы. Но в первую очередь внимание привлекал огромный, крючковатый нос, с большой (размером с вишню) чёрной бородавкой. Из бородавки торчали несколько волосин. За носом лица было не разглядеть. Казалось, что это женщина-нос.

— Нет, я Баба-Ягодка-Опять! — засмеялась она каркающим зловещим смехом. — Что встали? Заходите в гости!

— А вы нас не съедите? — спросила Аня.

— Нет, я уже обедала. Заходите смело.

В избушку пришлось карабкаться по лесенке, устроенной из соснового ствола с прибитыми перекладинами. Первой, удивительно ловко, как молодая, взбежала по ней Баба-Ягодка. Мальчик с удивлением отметил, что под платьем у неё кеды и полосатые гольфы.

Внутри обнаружилась небольшая печка, пара деревянных лавок и чуланчик со всяким хламом. Больше в небольшом домике ничего не поместилось бы. Зато стены были увешаны пучками одуряюще пахнувших трав, связок

сушёных грибов, стеклянных банок с какими-то кореньями, листьями, шишками и ягодами.

— Вы голодные?

Дети помотали головами — они ещё не проголодались после обеда у Фермера, да и странная женщина немного пугала. А ну как из них суп и сварит?

— Никто не простудился? А то есть у меня один отварчик... Просто волшебный!

Дети замотали головами ещё сильнее. Вот так выпьешь волшебного отварчика и в козлёночка превратишься. В сказках такое постоянно случается.

— Тогда что вы ищете в Дальнем лесу, дети?

— Папу моего ищем, — вздохнул Мальчик, — его Медвежуть похитила.

— Сурьёзный случай, — покивала Баба-Ягодка.

— Как бы нам его найти?

— Дам я вам...

— Клубочек волшебный? — перебила Аня.

— Вот ещё! — рассмеялась Баба-Ягодка. — Обойдётся! Героев-то, поди, много, а клубочков-то, поди, мало! И хоть бы один вернул! Заметьте, ни в одной сказке не написано:

«И жили они потом долго и счастливо, а клубочек волшебный вернули, где взяли». Так и норовят заиграть, а они, между прочим, на кустах не растут. Не напасёсси! Так что клубочек я вам не дам, а дам я вам провожатого. Василий, уважаемый, будьте так любезны!

С печки на пол изящно спрыгнул огромный, чёрный как ночь, котище. Рыжопиус и Кот тут же прижали уши и надули хвосты, но Василий не обратил на них никакого внимания.

— Настоящий ведьминский кот! — прошептала Аня.

— Да уж не игрушечный! — услышала её Баба-Ягодка. — Он и отведёт вас на поляну заветную. Во всём его слушайтесь, он не просто кот, а Кот Учёный, по-научному «хатуль мадан».

— Тот самый? — спросил Мальчик. — Из Лукоморья?

— Самый, да не тот, — загадочно ответила ведьма. — Его на цепь златую не посадишь.

— Подумаешь, — сказал тихо Рыжопиус Коту, — как у кого шерсть чёрная, так сразу и думают про него невесть что. А это просто окрас такой. Рыжий, например, ничуть не хуже.

— И серый, — добавил Кот.

— И серый.

Василий ухо в их сторону развернул, но ничего не ответил, только глаза зелёные сощурил.

— Ну всё, идите уже, — сказала Баба-Ягодка, — а то вечереет, скоро темнеть начнёт. Дело к осени, дни короткие, а успеть надо много. То собрать, то пересадить, это подвязать, другое обстричь...

— Вы прям как моя мама говорите, — удивился Мальчик.

— Кхм, кхм, — закричала ведьма, — пора вам. Василий, проводи!

Чёрный кот аккуратно спустился по лесенке вниз, на поляну, остальные пошли за ним. Баба-Ягодка смотрела им вслед, зачем-то держась за свой нос.

Сначала шли молча, но потом дети не выдержали.

— А она правда лесная ведьма? — спросила Василия Аня.

— Все женщины немного ведьмы, — уклончиво ответил тот, — а некоторые — не немного.

— А что там, на поляне? — спросил Миша.

— Придём — увидите.

— А Медвежуть — страшная? — спросил Мальчик. — Она ничего не сделает папе?

— Она медвежуткая. И если вы не поторопитесь, то сделает! Вам.

— А ведь я тебя знаю, — тихо шепнул Рыжопиус, поравнявшись с идущим впереди Василием. — Там, в избушке запах трав всё перебивал, а теперь чую...

— Знаешь и молчи. — недружелюбно сказал Василий. — Я тоже много чего чую. Сосиски, например.

— А что сразу сосиски? Сосиски — дело такое... Личное. Но можем и договориться!

— Я чужие секреты за сосиску не продам!

— А за две?

— Так бы сразу и сказали. Но сосиски вперёд!

— Объявляй привал!

Василий тут же объявил:

— Осталось идти совсем немного. Предлагаю остановиться, передохнуть и перекусить, чтобы набраться сил перед встречей с Медвежью. Они вам понадобятся!

Дети с облегчением расселись на пеньках. Они здорово устали за эти дни и были рады, что осталось немного, хотя предстоящая встреча с Медвежью их немного пугала.

— Я ей сразу пинчища по попище! — хрибрилась Аня. — Я, знаете, как сильно пинаюсь?

— Знаю, — мрачно сказал Мальчик и потрогал старый синяк на ноге.

— А я в неё кину камнем! — сообщил Миша. — И удеру.

— Дай Василию две сосиски, — тихо сказал Мальчику Рыжопиус. — И нам заодно.

— И вам по две? У нас столько нет. Всего четыре осталось, остальные вы слопали.

— Эх, ладно, — вздохнул Рыжопиус. — Ему две, нам по одной.

Коты получили сосиски и ушли шептаться в кусты. Вышли они оттуда нескоро, с мордами сытыми, но загадочными.

— Пора! — важно сказал Василий. — Уже темнеет. Настаёт время Медвежуги!

Вскоре тропинка закончилась, и чёрный кот объявил:

— Всё, пришли! Дальше сами, меня хозяйка ждёт.

И скрылся в наступившей темноте.

На поляне горел костёр, а возле него на брёвнах сидели две тёмных фигуры — одна побольше, другая поменьше.

— И кому из них пинчища давать? — озадачилась Аня.

— В кого камнем кинуть? — спросил Миша.

— Не надо пинаться, — сказала фигура побольше папиным голосом.

— Не надо кидаться, — добавила фигура поменьше маминым.

— Папа! Мама! — Мальчик кинулся вперёд и резко остановился, увидев, что вместо папы и мамы на бревне сидят мохнатые чудовища.

— Мы — Медвежуть! — сказал папа.

— Две Медвежути, — уточнила мама.

— Но... Как же так?

— Такова роль родителей в жизни ребёнка — медвежутить его в воспитательных целях.

— Но, если у меня мама — Медвежуть и папа — Медвежуть... Значит, я маленький медвежутик?

— Вот вырастешь, обзаведёшься детьми и станешь их личной медвежутью.

— Что-то мне стало как-то медвежутковато, — сказала Аня.

— Медвежутенько так, — подтвердил Миша. — Получается, что и наши родители немножко медвежутистые?

— Зачем вы говорите такие медвежуткие вещи? — спросил Мальчик.

— Чтобы, когда ты вырастешь, тебе было что рассказать психотерапевту, — засмеялась мама.

— А можно вас как-то расколдовать? Размедвежутить?

— Конечно, — сказал папа. — Умножь-ка быстренько семьсот сорок два на семьдесят пять.

— Пятьдесят пять тысяч шестьсот пятьдесят!

— Из чего состоит основа предложения? — спросила мама.

— Из подлежащего и сказуемого, или одного из них.

— Ты разгадал загадки и размедвежутил нас! — торжественно сказал папа. — Теперь вы, дети, должны отвернуться, досчитать до десяти и сказать: «Крекс-пекс-фекс!». Коты, проследите, чтобы они не подглядывали.

— В морду вцеплюсь! — тихо шепнул Рыжопиус Ане, прекрасно зная, кто любит жульничать в прятки.

— Не смотрю-не смотрю! — испуганно зажмурилась она.

— Раз, два, три, пять... — начал считать Миша.

— Не жульничать! — зашипел Кот. — Укушу за попу!

— ...четыре, пять, — поправился он.

Досчитав до десяти, дети громко сказали: «Крекс-пекс-фекс!» — и повернулись.

Папа что-то быстро запихивал в рюкзак, мама ему помогала. Они были раскрасневшиеся и встрёпанные, но вполне нормальные. Не медвежуткие.

— Ура! — закричал Мальчик.

— Ура! — закричали дети.

— А теперь можно и домой! — сказал папа.

— Но мы же в Дальнем лесу! — удивился Мальчик. — Мы не дойдём.

— Мы сюда на лодке плыли-плыли, — сказала Аня, — На телеге ехали-ехали, пешком шли-шли...

— И, тем не менее, до посёлка нам полчаса неспешным шагом, — сообщила мама.

— Это волшебство такое?

— Нет, Аня, просто даже самый Дальний лес бывает ближним. Смотря откуда смотреть.

— Получается, мы всё время путешествовали вокруг посёлка? — сообразил Мальчик.

— Для приключений не обязательно уходить далеко, — улыбнулся папа. — Но ведь было интересно?

— Очень! — подтвердили дети. — Отличное было приключение, даже жаль, что закончилось. А ещё будет?

— Это последние выходные лета, — вздохнула мама, — на следующей неделе в школу. Теперь разве что на осенних каникулах.

— Ну что, пошли? — спросил папа, тщательно утапливая в рюкзак что-то мохнатое.

За их спинами коты тихо прятали в кусты рыжую бороду и резиновый нос с бородавкой.

Из чащи леса на них с любопытством смотрела Медвежуть.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

— Какая гадость! — с чувством сказал Рыжопиус.

— Ужасная дрянь, — согласился Кот.

Коты лежали на веранде, с отвращением глядя на льющийся с неба холодный дождь.

— Под сараем сыро, — помолчав, добавил Рыжопиус.

— На дереве мокро...

— В траве грязно...

— В доме скучно...

— Но-но, — нервно взмахнул хвостом Рыжопиус, — зато тепло и сытно. А мне тут зимовать, одному на лавочке, в голоде и холоде... Приедете вы весной, а всё — нету Рыжопиуса! Замёрз от голода, похудел от холода... То есть, наоборот, но всё равно печально.

— Не прибедняйся, — фыркнул Кот, — никто же тебя не бросает. Меня и Мальчика будут по выходным привозить. Попрыгаем по снегу, половим под сугробами мышей. Кроме того, Мальчик обещал тебе сюрприз.

— Что мне ваши сюрпризы, когда зима на носу?

— На носу у тебя не зима, а грязь. Умываться надо лучше. И вообще, ты уличный, вот и не жалуйся.

— Нам, уличным, умываться вообще не обязательно. Гладить нас некому.

— Для красоты же!

— Ты хочешь сказать, что я недостаточно красивый? — раздул хвост Рыжопиус.

Коту было лень драться, и он согласился:

— Красивый, красивый. Особенно грязь на носу удалась. Глаз не отвести.

— Фыр на тебя! — обиделся Рыжопиус, и, облизав лапу, почистил ей нос.

— Ну что, коты, — сказал Мальчик, присев рядом, — лето кончилось. Аня и Миша уже уехали, да и мне завтра в школу.

Он рассеянно погладил одной рукой Кота, другой Рыжопиуса.

— Руку помой, — ехидно посоветовал Кот.

Мальчик посмотрел на ладони — одна из них стала серой, хотя он гладил ей рыжее.

— От грязи теплее, — буркнул Рыжопиус. — Вот вы уедете, пойдёт снег, ударит мороз...

— Ещё сентябрь не начался! — удивился Мальчик. — Какой мороз!

— Не успеешь оглянуться — и вот он. Всегда так бывает. Вам в городе всё равно, а бедному коту холодно и голодно!

Он спрыгнул с кресла и прогулялся до миски, перекусить.

— Снег и мороз, лисы и волки! — пожаловался он, вернувшись. — Замёрзнет бедный Рыжопиус! Простудится, умрёт и проголодается!

— Именно в этом порядке? — удивлённо уточнил Мальчик.

— В любом порядке! В любом! Не цените вы Рыжопиуса, а не будет его — так небось пожалеете! Вернётесь весной, вспомните: «А где же Рыжопиус?» А его нету! Совсем нету! Доконал его голод!

От расстройства он ещё немного поел, хотя, если честно, уже не лезло.

— Но мы же каждые выходные приезжаем! И на каникулы! И на праздники! И на Новый Год! — утешал его Мальчик, но Рыжопиус не слушал, только вздыхал горестно.

— Оставь его, — сказал Кот, — он просто капризничает. Не хочет, чтобы я уезжал. Ему без меня скучно.

— Уличным котам не бывает скучно! — возмутился Рыжопиус. — Это ты будешь скучать в своём городе! Там даже мышей нет!

— Увы, — вздохнул Кот. — Мышей нет, на птиц только в окно и посмотришь. Но и там есть свои развлечения.

— Это ещё какие?

— Поесть. Поспать. Ещё поесть. Ещё поспать. Подрать обои. Погрызть цветы в горшках. Мешать Папе работать, Маме готовить и Мальчику делать уроки. Что-нибудь уронить. Спрятаться под диван и схватить кого-нибудь за ногу. Тыгыдымкать, когда все спят. Громко петь ночью. Дождаться, когда Папа заснёт, и с разбегу прыгнуть к нему на кровать... Да мало ли что ещё можно придумать!

— Хм... — задумался Мальчик. — Может, тебя с Рыжопиусом тут оставить?

— Ну уж нет! — возмутился Кот. — Домашний кот должен жить дома! А то его люди забудут, кто в семье главный!

— Да и мне без тебя скучно будет, — признался Мальчик.

— И только бедный, бедный Рыжопиус никому не нужен... — опять занял рыжий кот.

— О! Вот и дождь кончился! — сказал Мальчик. — Смотрите, солнышко вышло! Пойдёмте погуляем!

— Зачем? — трагически заломил хвост Рыжопиус. — Ведь лето кончилось...

— Затем, что гулять — это весело.

Коты, брезгливо отряхивая лапы на мокрой траве, пошли за ним.

— На речку, в лес или в посёлок? — спросил Мальчик и сам себе ответил. — Везде ходим!

Коты только вздохнули, но не стали спорить. Гулять по мокрой дороге им не очень нравилось, но всё же — последний день каникул. Жалко его просидеть на веранде, размышляя о неизбежной зиме.

— Идите-идите, — фыркнул им вслед Ёж. — Одна суета от вас. А мне пора навестить вашу миску...

Ежи осенью усиленно питаются, чтобы спокойно проспать всю зиму. Натаскают в нору сухих листьев для тепла, завернутся в них, как в одеяло, — и впадают в спячку. Это очень удобно: закрыл глаза осенью, открыл весной — и никакой тебе зимы. Многие дети охотно бы с ними поменялись, особенно те, кто в школу ходить не любит. Представьте себе — лёг спать первого сентября, проснулся первого июня. Вся жизнь — сплошные летние каникулы! Правда, так не то что читать-считать не научишься, но и как говорить забудешь, пожалуй. Будешь только фырчать, как ёж.

Но ежу в школу ходить не надо, поэтому он деловито захрустел в миске тем, что не смог сожрать Рыжопиус. А Мальчик с котами направились к реке.

Осень ещё не вступила в свои права, листья почти не пожелтели, солнышко светило почти по-летнему. Вот только вода уже совсем остыла. А какой смысл в речке, если там купаться нельзя?

— И рыба почти не клюёт, — сказал Мальчику сидящий на мостках Рыбак, — у неё тоже осень.

— Вы же решили бросить рыбалку? — удивился Мальчик.

— Знаешь, — вздохнул Рыбак, — пока ловил свою чудо-рыбу, как-то привык. Без рыбалки как будто чего-то не хватает. Рыбу всё так же не люблю, а сидеть с удочкой над рекой нравится. Тишина, спокойствие, красота. Можно подумать спокойно, и никто не скажет, что ты бездельничаешь. Вон, делом занят — рыбалкой! А рыбу и котам отдать можно.

— Конечно, можно! — подтвердили дружно коты. — Нужно даже!

Рыбак выдал им по рыбке, и они утащили их в кусты, чтобы никто не мешал.

— Так, может, вам удочку вернуть? — спросил Мальчик.

— Нет, оставь себе. У меня ещё есть. Кроме того, я хочу зимнюю рыбалку освоить, а там снасти другие.

— Зимой же лёд?

— Во льду сверлят специальные дырки, «лунки» называются, и через них ловят. Улов, если честно, совсем никакой, но мне-то всё равно. Зато занятие. Мне, пенсионеру, развлекаться особенно нечем. Сиди да жизнь вспоминай. Будешь зимой приезжать-то?

— Обязательно! На все каникулы!

— Приходи на реку, покажу тебе зимнюю рыбалку. И котов приводи, должен же кто-то эту рыбу есть?

— Он точно придёт!

— Мы обещаем! — заверили рыбака вернувшиеся из кустов коты.

На пруду встретили кота Майкла. Он сидел на берегу, глядя на суетящихся на плотине бобров. Вид у него при этом был такой нестерпимо изящный, что Рыжопиус только фыркнул презрительно. Ему очень хотелось сбить с него спесь, но он помнил, что Майкл — бойцовый тайский кот, и связываться с ним себе дороже.

— Привет! — поздоровался Мальчик. — Следишь за бобрами, чтобы они опять плотину высоко не подняли?

— Здравствуйте все, — вежливо ответил красивый таец, — я теперь у бобров вроде консультанта. Объясняю, что к чему, зачем и как. А то опять песен понаслушаются... Они нормальные, в общем, но всему верят.

— Не бесплатно, надеюсь, консультируешь? — облизнулся Рыжопиус. — У них в пруду рыбка вку-у-усная...

— Это коммерческая тайна! — гордо сказал Майкл и тоже непроизвольно облизнулся.

— Здравствуйте, — подплыл к берегу Главный Бобёр, — вы тоже кору и ветки на зиму запасаете? Тогда лучше уходите. Здесь все деревья наши, а в садах деревья грызть нам консультант не разрешает.

— Нет, — ответил Мальчик, — мы к зиме по-другому готовимся. Хотя... Дрова-то для печки вчера привезли. Но мы их не едим.

— Мы тоже не все ветки едим. Те, что невкусные, на утепление домиков пускаем. Смешиваем с илом и строим стены, получается тепло и крепко. А вкусные притапливаем, чтобы они всю зиму как свежие были. Правда,

самые вкусные — это от плодовых деревьев. Яблонь, например. Но Майкл не разрешает...

Главный Бобёр покосился на тайского кота и вздохнул.

— Да, у меня Мама тоже всякую еду на зиму заготавливает. В банках. А вы в спячку не впадаете?

— Нет, но всё равно никуда не ходим. Собираемся семьями в тёплых домиках и ждём весну.

— Скучно, наверное?

— Мы привыкли.

— Хотите, мы к вам на зимних каникулах в гости зайдём?

— А вы умеете подо льдом нырять?

— Нет, — растерялся Мальчик.

— А мы на воздух не выходим. У нас хвосты мёрзнут.

— Тогда до весны.

— До весны! — попрощался бобёр и нырнул обратно в пруд.

— А ты, Майкл, как проводишь зиму? — спросил Мальчик.

— Красиво и изящно сплю на коленях хозяйки, в основном.

— То есть впадаешь в спячку? — поддел его Рыжопиус.

— В дрёму, мой уличный друг. Практикую зимнее недеяние.

— Это безделье, что ли? — спросил Кот. — Так мы все его практикуем. Мы же коты.

— Недеяние — это безделье, сопровождаемое размышлениями о пользе ничегонеделания. Вид саморазвития. Поэтому я такой умный и красивый.

— И ещё очень скромный, — добавил Рыжопиус мрачно, но Майкл не удостоил его ответом. Он был занят, любовался своим отражением в воде.

По дороге к лесу сделали крюк, чтобы поздороваться с Собакой-Охранякой (бывшей Погулякой). Она им обрадовалась — всё-таки жить в будке за забором хотя и сытно, но немного скучно. Всех развлечений — обляять кого-нибудь постороннего, но посторонних в посёлке почти не бывает, а на своих какой смысл лаять? Они знают, что Охраняка добрая, и не пугаются.

— Какие планы на зиму? — спросил Мальчик.

— Сидеть в тёплой будке и дом караулить.

— Не заскучаешь?

— Лучше скучать в тепле, чем замерзнуть в снегу, — ответила собака. — Я сравнивала,

я знаю. Но, если будешь зимой приезжать, забегай, я на тебя погавкаю.

— Зачем?

— Должна же я на кого-то гавкать, а то кормить перестанут...

Рокки тоже скучал и грустил, но осень тут была ни при чём. Хозяева, которым надоели жалобы соседей, сделали забор повыше, и теперь даже огромный маламут не мог через него перепрыгнуть. Он тоскливо выл ночами на Луну, и соседи жаловались уже на это. Соседям вообще трудно угодить.

— Что будешь зимой делать? — спросил Мальчик сквозь забор.

— Удер-р-ру! — решительно гавкнул Рокки. — Подожду, пока сугроб повыше навалит, и с него забор перепрыгну. Ух, как я набегаюсь! Ух, как наигр-р-раюсь! А то хозяева только на поводке теперь выводят. Р-р-разве это жизнь? У тебя санки есть?

— Есть.

— Тогда приходи на каникулах с санками. Я тебя покатаю. Весело будет! Игр-р-рать!

На опушке леса встретили Кабана.

— Вы за грибами? — спросил он. — Так рано ещё. Недельки через три приходите. Я вам покажу поляну, где груздей видимо-невидимо!

— Нет, мы просто гуляем напоследок, — ответил Мальчик. — Но за грибы спасибо. А у тебя какие планы на эту зиму?

— А зачем мне планы? — рассмеялся Кабан. — Я зверь лесной, дикий, живу как живётся.

— Ты же не впадаешь в спячку? — уточнил Кот.

— Я же не медведь! Так-то мы, кабаны, зиму не любим. Особенно снег. Пока его раскопаете, чтобы до желудей и корешков добраться, весь замёрзнёшь. Опять же видно нас на белом далеко, а тут то волки, то охотники. Лесным зверям вообще нелегко живётся, у них нет людей, которые их кормят. Зато есть хищники, которые кормятся ими. Но ты на каникулах забегай. На осенних — за грибами, на зимних — просто так, поболтать.

— Обязательно, — сказал Мальчик.

Заяц на окраине посёлка поздоровался с ними на бегу.

— Простите, извините, очень занят! — прокричал он. — Осень, сами понимаете!

— Не понимаем, — признались коты.

— Ну как же! — Заяц даже остановился от удивления. — Огороды же! Что не успею съесть я, то соберут жадные огородники! Капусту, морковь, кабачки... Соберут и утащат! Вот как так можно?

— Но это же их урожай! — удивился Мальчик.

— Я не признаю прав собственности на то, что растёт! — заявил Заяц. — Что я могу съесть, то моё! А что не могу, тоже моё, но потом. Если повезёт. Овощи должны быть свободными!

— Но если ты будешь всё съедать, то никто не будет ничего выращивать!

— Это их проблемы.

— Но ведь и ты тогда останешься без овощей!

— На мой век хватит, а дальше хоть кабачок не расти! Всё, я побежал.

— А какие у тебя планы на зи... — начал Мальчик, но Заяц уже ускакал. Делать овощи свободными от огородников.

Впрочем, и так было понятно, что планирование — не самая сильная его сторона.

Пока возвращались, видели мелькнувший в кустах рыжий хвост, но Лис с ними беседовать не стал. Его больше интересовал заячий след,

по которому он бежал, низко опустив к земле нос. Возможно, у него были свои взгляды на овощи и зайцев, но мнение людей и котов ему не интересно. Он и так достаточно хитрый.

Вернулись домой в сумерках — день уже стал заметно короче.

— Опять этот Ёж все из моей миски сожрал!
— возмутился Рыжопиус.

— Ничего страшного, я тебе ещё положу, — успокоил его Мальчик. — Или, хочешь, сосиску дам?

— Сосиску! — тут же сказали коты хором.

— Ладно, обоим дам.

Мальчик принёс из дома две сосиски и пакетик орехов — для белки. Она так и продолжала жить под крышей сарая, уверенная, что кормушку ей наполняет Орех Судьбы. Точнее, Мальчик, конечно, но направляет его кормящую руку непременно Орех. А что же ещё?

Белку про планы спрашивать не стали, с ней и так всё ясно. Она за лето перетаскала из кормушки себе в гнездо, наверное, полведра орехов и семечек, так что зимой не пропадёт. Шёрстку только с летней, рыжей, сменит на серую, зимнюю, и будет жить припеваючи, на таких-то запасах. Орехом Судьбы любоваться.

Когда совсем стемнело, на ветку яблони, взмахнув тёмными крыльями, уселась Сова.

— Добрый вечер, может быть?

— Добрый, — вздохнул Мальчик, — но последний. Последний вечер лета.

— Это хорошо. Люди разъедутся, не будут ночами шуметь и жечь свет. Потом опадут листья и перестанут укрывать от меня мелких птиц. Потом выпадет снег, летучие мыши уснут, зато нелетучие будут хорошо видны на белой земле. Они будут прятаться в снегу, но я всё равно их увижу, потому что я сова. Я — ужас, летящий на крыльях ночи! Мне не важно, зима или лето.

Сова снялась с ветки и канула в темноту.

— Подумаешь! — сказал Рыжопиус. — Я и сам такой ужас, хоть и без крыльев. Ещё посмотрим, кто больше мышей поймает!

— Собирайся, нам пора! — сказал, выйдя во двор, Папа. — Завтра в школу.

Он открыл багажник и начал складывать туда вещи.

— Ну вот, — снова загрустил Рыжопиус. — Бросают бедного рыжего котика...

— Пап, а как же сюрприз? — напомнил Мальчик.

— Ах, да, сейчас.

Папа ушёл в сарай и вернулся оттуда с огромной коробкой. Он водрузил её на лавку и включил в розетку на парковке.

— Это ЗДР! — объявил Папа торжественно, — То есть, Зимний Дворец Рыжопиуса.

Коты обнюхали коробку и переглянулись.

— Пахнет едой! — облизнулся Рыжопиус.

— Внутри автоматическая кормушка, которая трижды в день выдаёт порцию корма. Автоматическая поилка, где всегда есть вода, и тёплая подстилочка с электрическим подогревом! — показал Папа, сняв крышку. — Вот этот прибор передаёт мне через интернет показания: тепло ли в домике, не кончились ли корм и вода. Их запаса хватает на целый месяц, а мы приезжаем почти на каждые выходные. Теперь у Рыжопиуса есть свой собственный дом!

— Ага, теперь ты тоже домашний! — сказал Кот.

— Но дом-то на улице! — возразил Рыжопиус. — Значит, я уличный!

— Если так рассуждать, то все дома на улице! Значит, все люди уличные, что ли?

— Ничего не знаю! Я не домашний! Это для слабаков!

— Это кто тут слабак? А по ушам?

— В морду вцеплюсь!

Но подраться напоследок им не дали. Кота погрузили в котовозку, Мальчик пристегнулся в детском кресле, и машина направилась в город.

Лето кончилось.

ИСТОРИЯ ДВАДЦАТАЯ. ГОД КОТИГРА

— И когда они уже приедут? — спросил Кота Рыжопиус.

Коты сидели на лавочке под навесом и смотрели на падающий снег.

— Как всё купят, так и приедут. Это же Новый год, надо, чтобы было много-много всего вкусного.

— Сосиски?

— И сосиски тоже. И рыбка. И курочка. А главное — гусь! Большой, жирный, вкусный гусь! Папа Мальчика будет запекать его в печке, запах будет... Эх!

— Гусь — это что?

— Это птица. Большая птица, больше тебя.

— Да ладно, врешь, небось. Не бывает таких больших птиц.

Рыжопиус всю жизнь прожил в посёлке и не видел ничего крупнее курицы. Гусей здесь почему-то никто не держит.

— Сам увидишь. И понюхаешь.

— Люди всё съедят.

— Ничего ты не понимаешь! Людям ни за что столько не съесть! Они долго запасают продукты, говорят друг другу: «Не трогай,

это на Новый год!» — а потом съедят совсем чуть-чуть и сразу: «Ой, мы так облопались...»

— И что дальше?

— И тут мы такие: «Мяу!» И все остатки наши.

— Хороший план. А кстати, что такое «Новый год»? Почему год новый? Сегодня зима. Вчера была зима. Завтра снова будет зима. А год — новый. Как так получается?

Кот потянулся, вздохнул и сказал:

— Я сам не очень понимаю. Это какие-то человеческие штучки. Когда в полночь бьют куранты — это такие большие часы, их по телевизору показывают, — все пьют шампанское, кричат «Ура», поздравляют друг друга, а потом бегут доставать из-под ёлки подарки.

Рыжопиус привстал, выглянул из-под навеса и сел обратно.

— Нет там никаких подарков. Один сугроб.

— Потому что Новый год ещё не наступил. А как наступит — сразу появятся.

— Сами собой? — засомневался Рыжопиус.

— Нет, их Дед Мороз приносит. В мешке, кажется.

— Зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем приносит? Будь я этот дед, я бы никому ничего не носил, сам бы всё слопал.

— Не знаю. Сам спроси.

— И спрошу. Подкараулю и спрошу. А ещё проверю, что у него там в мешке. Вдруг сосиски?

За забором послышался звук мотора, коты насторожили уши. Звук приближался.

— Мои, — уверенно заявил Кот. — Еду везут.

Лязгнули ворота, на парковку заехала машина. Первым из неё выскочил Мальчик.

— Привет, коты! Соскучились?

— Коты никогда не скучают, — ответил ему Рыжопиус. — Мы слишком заняты ничегонеделанием. И не надо меня гладить! Я вовсе не соскучился! Я дикий уличный кот! Прекратите эти ваши нежности! Мур-р-р... Мур-р-р... Мур-р-р...

Папа и Мама тем временем выгружали из багажника сумки.

— Давайте топить печку, наряжать ёлку и готовить еду! — сказала Мама. — А то не успеете оглянуться, а уже вечер и пора праздновать.

Папа подхватил сумки и понёс в дом, Мальчик кинулся открывать ему двери. Коты проводили пакеты носами.

— Сосиски, — уверенно определил Рыжопиус. И облизнулся.

— И рыбка, — подтвердил Кот. — И гусь. Пойду прослежу, чтобы всё правильно приготовили.

Он спрыгнул с лавки и ловко просочился в дом. Проскользнул в дверь, как маленькое пушистое привидение. Правда, от привидений не остаются мокрые следы лапок.

В доме царила предпраздничная суэта — все бегали, таскали туда-сюда пакеты, пахло едой, и ещё едой, и ещё другой едой, а также конфетами и мандаринами, которые тоже, конечно, еда, но котиков не интересуют.

— Готовитесь? — спросил Кот, уютно свернувшись на коленях у Мальчика.

Мальчик пока не умеет готовить вкусную новогоднюю еду, поэтому устроился в кресле у камина и смотрел, как разгорается огонь.

— Конечно, — отозвался Мальчик. — Самый главный праздник в году. Ёлка. Подарки! Интересно, принесёт мне Дед Мороз то, что я хочу?

— А как он узнает, что ты хочешь?

— Он же волшебный. И я ему письмо написал.

— А что значит «волшебный»?

— Ну... Как тебе объяснить... Вот, например, люди его не видят.

— А коты?

— Не знаю. Я же не кот. Но я каждый год ёлочку проверяю — нет подарков, нет подарков, нет подарков... Опа — есть подарки! Как так получается?

— Может, это Папа кладёт, пока Мама тебя отвлекает?

— Может быть, — вздохнул Мальчик. — У нас в классе некоторые дети не верят в Деда Мороза. Думают, это всё родители покупают.

— А ты?

— А я не хочу так думать. Боюсь, что, если в Деда Мороза не верить, то и подарков не будет. Или их тогда родителям придётся покупать. За деньги. А они за эти деньги много работают.

— Это правильно, — одобрил Кот, — деньги лучше на что-нибудь другое потратить. На сосиски, например.

— В общем, я на всякий случай буду в него верить. Ведь если не верить, то надежда только на родителей. А если верить, то родители всё равно никуда не деваются, но ещё и Дед Мороз возможен. Двойная страховка.

— Хитрый ты, — уважительно сказал Кот. — А котам Дед Мороз подарки приносит?

— А ты ему письмо писал?

— Эй, я же кот. Я писать не умею, могу только пи́сать. Под ёлочку. Но вряд ли он этому обрадуется.

— Это точно. Пойдём лучше её наряжать!

Праздновать Новый год не в квартире, а за городом хорошо тем, что ёлочка всегда есть. Растёт возле дома. Её посадили Папа и Мама, и сначала она была такой маленькой, что вокруг неё разве что мыши могли хороводы водить. Но не водили — потому что зимой мышь на белом снегу издалека видно, а тут и коты, и Сова, и ласки, и Лис. Зимой мыши стараются лишний раз из норки не вылезать, сидят, запасы проедают. Но теперь ёлка выросла выше Мальчика, и её наряжают каждый Новый год.

Когда Кот и его Мальчик вышли на улицу — Мальчик тепло одевшись, а кот просто так, он шерстяной, — Мама уже вешала на ёлку гирлянду.

— Неси игрушки! — сказала она.

Мальчику, конечно, сказала, а не Коту. У Кота лапки. Поэтому Кот отошёл в сторонку и сел на пенёк, обвинив эти лапки пушистым

хвостом для тепла. И стал наблюдать за тем, как люди украшают ёлку. Коты обожают смотреть, как другие работают. Наверное потому, что никогда не работают сами.

— Чего это они делают? — спросил Рыжопиус.

— Ёлку наряжают.

— Зачем?

— Просто так. Чтобы красиво. И праздник.

— Праздник — это не когда красиво. Праздник — это когда вкусно! — уверенно сказал Рыжопиус. — Почему бы им не украсить ёлку сосисками?

— Потому что ты их тогда сожрёшь, вот и вся красота.

— Красота — это сосиска внутри кота!

С этим Кот согласен. Но и против украшения ёлки тоже не возражает. Всё-таки он давно с людьми живёт, привык. Да и без сосиски в любом случае не останется, её всегда можно намякнуть, стоя у холодильника.

***

Когда Мама и Мальчик закончили наряжать ёлку и ушли в дом: Мама строгать салаты, Мальчик — смотреть мультики и ждать праздника, — Рыжопиус подошёл и потрогал лапой самый блестящий шарик. Шарик закачался.

— Не понимаю, — сказал он, — зачем это всё? Разве нельзя просто поесть? А потом поспать? А потом ещё поесть? Вот где настоящий праздник...

Кот мог бы ему объяснить, что поесть и поспать люди могут в любой день, и поэтому для веселья им одной еды мало. Что люди, в отличие от котов, много всего делают: работают, ходят в школу, готовят, убирают, играют на телефоне и просто так. Что у людей сложная жизнь, которая вовсе не состоит из одних радостей. Наоборот, радостей в ней куда меньше, чем хотелось бы. Особенно у взрослых. Поэтому они придумали специальный день в году, когда только веселятся. День, который точно закончится приятно — подарками под ёлочкой. День, в который можно сказать: «Уф! Мы пережили ещё один год! Следующий уж точно будет лучше!» Даже если это не обязательно так.

Но Кот — кот. А котам лень что-то объяснять.
— Люди странные, — мяукнул он коротко.

Рыжопиус ещё раз толкнул лапой блестящий шарик.

— Пожалуй.

Коты подумали о том, что котом быть гораздо лучше, чем человеком. Но думали они об этом недолго — у котов голова маленькая, поэтому мысли в ней коротенькие.

***

Мальчик вскоре вышел на улицу снова.

— Не могу, всё так вкусно пахнет, а есть ещё нельзя! Особенно гусь из печки...

Коты повели носами — за Мальчиком на улицу вылетело целое облако таких ароматов, что пришлось несколько раз облизнуться. Не помогло.

— Зайти, что ли, проверить, как там дела? — спросил Кот задумчиво. — Проконтролировать, подсказать, научить...

— Но-но, — занервничал Рыжопиус, — тут сиди. А то нечестно. Ты там налопаешься и уснёшь, а я тут один останусь. Сам сказал — праздник!

— Пойдёмте лучше погуляем, коты! — предложил Мальчик. — Тогда время до праздничного ужина быстрее пройдёт.

— Снег, — напомнил Рыжопиус. — Лапки.

— Не ленись, — ответил Мальчик, — ты этими лапками весь посёлок обегал, я видел следы.

— Так это же по делам! Мыши, птички, с другими котами подраться...

— Пошли на речку! Может, там рыбак сидит! Он всегда поделится рыбкой с котиком!

— Эх, ты даже кота уговоришь... Пошли!

Рыбак действительно сидел на льду, держа над лункой короткую зимнюю удочку.

— Здравствуйте, дядя Ваха! — сказал Мальчик негромко, чтобы рыбу не спугнуть. — С наступающим!

— Привет, — кивнул рыбак, — и тебя тоже. Приехали отмечать?

— Да, тут веселее, чем в городе. Завтра гости будут, привезут моих друзей, будем играть, а сегодня сами встретим.

— Это правильно, — одобрил рыбак. — Новый Год — семейный праздник.

— Как рыбалка?

— Слабенько, но зимой всегда так. Крупная рыба ленится, одна мелочь на крючок идёт. Хотите рыбки, коты?

Коты изо всех сил показали, как они хотят рыбки, и им досталось несколько мелких рыбёшек.

— Я же не ради улова, — сказал рыбак, — а посидеть в тишине с удочкой. Хорошо думается, когда так сидишь. Кстати, знаешь,

что наступает год Тигра? А значит, немного и год котов, ведь тигры — это тоже коты.

— Да, мы такие! — подтвердил Рыжопиус гордо, но невнятно, потому что рот рыбой занят.

Вышло что-то вроде «дыр-мыр-мыр».

— Пусть будет год Котигра! — заявил Кот.
— Мы заслужили!

— Всего хорошего вам, дядя Ваха, и спасибо за рыбу! — сказал Мальчик, зная, что коты никогда «спасибо» не скажут.

Коты считают, что всё и так принадлежит им. Ведь они коты.

— И тебе удачно встретить!

На обратном пути прошли мимо участка Собаки-Охраняки (бывшей Погуляки), она им приветственно гавкнула.

— Как зимуется? — спросил Мальчик.

— Скучновато, — призналась та, — зато будка тёплая и миска полная. А это самое главное! На Новый год хозяева костей вынесут! Гав!

— И погулять совсем не хочется?

— Хочется, — вздохнула она, — но меньше, чем поесть. Идите уже, а то обгавкаю. Служба!

Когда вернулись, начало темнеть. Зимой день совсем короткий. На ёлке зажглись огни, Мама стала накрывать на стол, котам тоже вынесли праздничных сосисок. Мальчик убежал в дом наряжаться к празднику, а коты налопались и задремали.

Первым проснулся Рыжопиус и толкнул Кота лапой.

— Эй, а это кто там такой? Откуда он взялся?

Старик с длинной белой бородой и большим мешком растерянно топтался возле ёлки. Рядом с ним, нетерпеливо притопывая валенком, стояла симпатичная девушка.

— Дедуля, ну, что ты там? Сколько можно? У нас же график, полночь не резиновая! — выговаривала она старику.

— Не могу найти, внука! Выронил, наверное... Проклятый возраст! Последние лет сто какая-то рассеянность... Может, витаминов попить?

— Мандаринов погрызи! — недовольно буркнула внучка. — Там витамин цэ.

— Эй, — осторожно спросил Кот, — вы что в нашем дворе забыли? Вы что, ёлочные воришки? Шарики крадёте?

— Так я вам тогда в морду вцеплюсь! — пообещал Рыжопиус. — Мне, конечно, на шарики

наплевать, они несъедобные, но я из принципа вцеплюсь! Это наш двор! Мы, коты — звери территориальные!

— Ой? Кто нас видит? — подскочила внучка.
— Ты, деда, что, невидимость включить тоже забыл?

— Ох, внученька, это же коты. Котам можно.

— Не волнуйтесь, коты, — сказал он, — мы не воришки. Мы, наоборот, подарки приносим.

— А, так вы Дед Мороз! — догадался Кот.

— Да, он Дед Мороз, я Снегурочка, — нетерпеливо сказала девушка, — и мы очень спешим. Потому что ёлок много, и даже волшебная полночь уже заканчивается. Пока президент людей от ёлок отвлекает, надо успеть подарки разложить. А дедушка что-то тормозит сегодня. Президент уже и так и этак время тянет, скоро повторяться начнёт, а мы всё никак... У него шампанское выдыхается, между прочим! Да и холодно без шапки стоять, не май месяц.

— Пропал он куда-то, внученька!

— Кто пропал? — спросил Кот.

— Да подарок. Подарок пропал. Вот Мальчику — лежит. Вот Папе — тоже есть. Вот пакетик «Коту», вот коробочка «Рыжопиусу»...

— Что там, что? Дай сюда!

— А ну, лапы прочь! Новый год ещё не наступил! Дождись курантов, как все!

— Дед! Время! Президент! — напомнила Снегурочка.

— Да, а вот Маме подарок пропал! Всё время тут был, в мешке, а теперь нету!

— И куда он мог деться? — заинтересовался Кот.

— Наверное, выпал, когда под другие ёлки раскладывал. Эх, старый я ротозей...

— Это что же, Мама Мальчика без подарка останется? — расстроился Кот. — Это неправильно.

— Совершенно неправильно, — сказал Рыжопиус. — Она огорчится и сосисок больше не даст.

— Я слышал, люди говорят, — припомнил Кот, — что как Новый Год встретишь, так его и проведёшь.

— Целый год без сосисок? — испугался Рыжопиус. — Я не согласен! Надо что-то срочно делать! Так, дед, какие ёлки у тебя были последние?

— Ох, неужели вы мне поможете? — обрадовался Дед Мороз. — Мне-то возвращаться нельзя, принцип анизотропии нарушается.

— Чего принцип? — спросили коты хором.

— Неважно, долго объяснять. Но где я подарки разложил, туда только через год могу вернуться. Так что я эти приберу пока... — Дед быстро запихал подарки обратно в мешок.

Рыжопиус с тоской проводил глазами свою коробочку.

— Так, — деловым тоном сказала Снегурочка, — нас тут не было, понятно?

Коты закивали.

— Мы сейчас в пару мест ещё метнёмся, а потом снова сюда. А вы пока проверьте три ёлки в посёлке, точно где-то здесь Дед потерял. Смотри, серый, ты, вроде, ответственнее выглядишь. Вам нужно сюда, сюда и ещё сюда...

— А что это он ответственный, а я, значит, нет? — возмутился Рыжопиус, но Дед Мороз со Снегурочкой уже исчезли.

— Так, — сказал Кот, — сами мы не справимся.

— Чего это?

— У нас лапки. Мы ими двери не откроем, а ёлки не у всех на улице. Сейчас я Мальчика позову.

Кот обежал дом, запрыгнул на карниз и постучал в окно. Лапками.

— Ты чего? — шёпотом спросил Мальчик, открыв ему окно. — Домой хочешь?

— Нет, это ты хочешь на улицу.

— Точно хочу?

— Конечно. Просто ты об этом не знал. Так вот, я тебе сообщаю: ты хочешь на улицу! Немедленно!

— Но там президент уже выступает! Сейчас куранты — и Новый год!

— Президент подождёт.

— Серьёзно? Он же президент! — Мальчик повернулся к телевизору.

Президент ему кивнул, показал на часы и погрозил пальцем — быстрее, мол, время идёт. Странно, но, кажется, никто кроме Мальчика этого не увидел. Более того, родители, с бокалами в руках слушающие речь, не заметили даже, что Мальчик выскользнул из-за стола, быстро оделся и выбежал на улицу. Только огоньки свечей от сквозняка колыхнулись.

— Долго объяснять, — деловито сказал Рыжопиус, — побежали!

— Ночью? Зимой? В Новый год? Я просто уточняю...

— Именно! Дело первой важности! Речь о подарках!

— Подарки это важно, — согласился Мальчик. — Побежали!

И они побежали.

***

Первая ёлка ждала их в доме у Ани. Девочка с родителями и бабушкой приехала к вечеру и с Мальчиком ещё не виделась. Впереди целые зимние каникулы, а Новый Год — семейный праздник.

— Ой, привет! — сказала Аня, приоткрыв окно.

Взрослые слушали речь президента и не заметили, как Мальчик в него поскрёбся.

— Ты что тут делаешь?

— Ситуация крайней необходимости! — ответил Кот. — Прошу не препятствовать!

Он ловко просочился в щель окна, спрыгнул на пол и побежал под ёлочку. У Ани ёлочка в доме, искусственная.

— Чего это он? — спросила девочка удивлённо.

— Ох, сам не очень понял, — признался Мальчик, — но нам надо срочно проверить три ёлки. Твоя — первая.

Кот вернулся и вспрыгнул на подоконник.

— Не здесь. Тут только для Ани. Наверное, она одна в Деда Мороза верит.

— А что мне? Что?

— Не скажу. Не положено! — гордо ответил Кот.

— Так, кажется, это интересно! — решительно сказала Аня. — Я с вами!

Таким тоном, что никто даже не подумал с ней спорить. Даже президент на экране только вздохнул, закатил глаза и снова показал на часы.

Вторая цель оказалась простая — ёлка во дворе Собаки-Охраняки. Собака, хоть и ворчала, что это полное безобразие, и что ни одна приличная Охраняка никого себе во двор не пустит, но на самом деле знала, что Мальчик, Аня и коты не воришки какие-нибудь. Поэтому даже подсказала Мальчику, как калитку открыть.

— Только закрой потом как было! — беспокоилась она. — А то мне влетит.

Под ёлкой оказались всего два подарка — «Петровне, вредной старушенции» и «Василию, пню старому». Так пенсионеры дразнили друг друга, хотя прожили вместе лет пятьдесят и, конечно, Дед Мороз это знал. Он всё про всех знает.

— А тебе ничего нет, — развёл руками Мальчик.

— Мне уже подарили, — ответила Охраняка с гордостью. — Вот, ошейник новый, зацени!

— И правда, совсем новый, — согласился Мальчик. — Поздравляю.

Рыжопиус только фыркнул презрительно — ошейник! Никакого самоуважения у собак этих! Не то что коты — свободные существа. Особенно, конечно, уличные, как он.

За окном пенсионерского дома работал телевизор, где президент из последних сил отвлекал внимание людей от ёлок. Он только головой покачал, вздохнул печально и снова показал на часы. Тяжёлая работа — быть президентом.

***

Дети и Коты спешили изо всех сил — бежали по тёмному заснеженному посёлку. Зимой почти все дома закрыты. Люди уехали в город, где не надо топить печку, чтобы стало тепло. Только Луна висит над ближним лесом, освещая дорогу своим призрачным серебристым светом.

— А чей это дом? — спросила Аня, когда они добежали.

— Дяди Вахи, рыбака, — сказал Мальчик. — Я знаю, что он тут живёт, но никогда у него не был.

— Так, — деловито сказал Рыжопиус, — во дворе у него ёлки не растут. Значит, нам надо в дом.

Калитка оказалась не заперта, дети без труда прошли во двор и заглянули в окно. Перед скромно накрытым столом дремлет в кресле старый рыбак. Его деревянная нога отстёгнута и стоит рядом. Над столом висит телевизор, где президент, пользуясь тем, что рыбак заснул, показывает детям жестаами, чтобы они поторопились.

Мальчик осторожно толкнул дверь в дом — она тоже оказалась не заперта. В небольшом домике пахнет табаком, печкой и лекарствами. Мальчик вспомнил, что у Дяди Вахи болеет жена. Пожилая женщина спит на кровати в углу, рядом на тумбочке много разноцветных таблеток. Президент на экране строго нахмурил брови и показал пальцем в угол. Там в цветочном горшке, как какая-нибудь герань, растёт совсем маленькая ёлочка. Подарки под ней не уместились и лежат рядом. «Любимой» — написано на одном, «Любимому» — на втором. Коробки закрыты, и что там — неизвестно.

— Странно, — прошептала Аня, — такие старые, а в Деда Мороза верят.

— Наверное, когда кто-то тяжело болеет, то хочется верить в чудеса, — тихо ответил ей Мальчик.

— Вот он, — Рыжопиус вытащил лапой пакет с надписью «Маме». — За кресло завалился. Хватай его, а то у нас лапки, и бегом!

Президент на экране изобразил пальцами бегущего человечка. Ему было холодно без шапки, и шампанское выдыхалось.

Дети тихонько вышли, закрыли за собой дверь и побежали.

***

Несмотря на спешку, Мальчик сначала проводил Аню — потому что он Мальчик, и так положено. Но потом они побежали прямо домой, где под ёлочкой уже нетерпеливо перетапывались Дед Мороз и Снегурочка. Правда, Мальчик их не увидел, он же не кот. Положил пакет и пошёл в дом. Там как раз начали бить куранты.

— Спасибо, коты, выручили, — выдохнул Дед Мороз с облегчением.

Он вытащил из мешка остальные подарки и разложил их под ёлочкой.

— Всё, с Новым годом! Нам пора!

— И вам того же, — ответил Рыжопиус, жадно глядя на коробочку со своим подарком.

Открылись двери веранды, и на улицу высыпали люди.

— Какая-то длинная в этом году речь президента, вам не показалось? — спросил Папа.

А Мама закричала:

— Время подарков, время подарков! Зажигайте бенгальские огни! С Новым годом! С Новым годом!

И все побежали зажигать огни и разбирать подарки. Новый год наступил, ура!

***

— Нет, вы серьёзно? — поражённо спрашивал Рыжопиус, разглядывая свой подарок. — Да вы издеваетесь! И ради вот этого я бегал зимней ночью? По снегу, лапки морозил?

— Да успокойся ты, — утешал его Кот. — Полезная же штука!

— Это ошейник! Ошейник! Я им что, болонка? Может, меня теперь на цепь посадить, чтобы дом охранял?

— Противоблошиный, — объяснял Кот. — Ты же сам жаловался, что блохи со всей округи прибежали зимой на тебе греться.

— Да я лучше с блохами буду! — Рыжопиус нервно почесал задней лапой за ухом. — Ни за что не надену! Ни за что!

— А если Мама попросит? Придёт утром, погладит, скажет ласково: «Рыжопиус, дорогой, надень, пожалуйста! Он тебе так идёт! Ты в нём такой красивый!»

— Эх... — вздохнул Рыжопиус. — Вот зачем ты начинаешь? Мама, конечно, умеет уговорить. А я, правда, в нём буду красивый?

— Глаз не отвести! — коварно улыбнулся Кот.

— Врёшь, конечно... Ну да ладно. По сосисочке?

— По сосисочке! — поддержал Кот. — Чтобы сосиски всегда были с нами! С Новым годом!

— С годом Котигра!

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТАЯ
ЖУКОЗЯВКА.....6

ИСТОРИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ
БОБРЫ - ДОБРЫ!.....27

ИСТОРИЯ ТРИНАДЦАТАЯ
КОЗЛЫ - НЕ ЗЛЫ!.....52

ИСТОРИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
А МЫШИ - ВЫШЕ!.....68

ИСТОРИЯ ПЯТНАДЦАТАЯ
КОТОФОН.....92

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ МЕДВЕЖУТЬ.....	111
ИСТОРИЯ СЕМНАДЦАТАЯ МЕДВЕЖУТЬ-2.....	132
ИСТОРИЯ ВОСЕМНАДЦАТАЯ МЕДВЕЖУТКАЯ МЕДВЕЖУТЬ.....	157
ИСТОРИЯ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА.....	184
ИСТОРИЯ ДВАДЦАТАЯ ГОД КОТИГРА.....	205

Автор:

Павел Иевлев

Эту и другие книги автора можно читать и скачивать в электронном виде на сайте semiurg.ru.

